

Память 16 июня (ст.стиль 03 июня)

Память святого мученика Лукиллиана и с ним четырех отроков Клавдия, Ипатия, Павла и Дионисия о святой девы Павлы

Святой мученик Лукиллиан, пострадавший во времена римского царя Аврелиана¹, сначала пребывал в языческом многобожии и даже был идольским жрецом, уже достигшим маститой старости, украшенным сединою и почтенным видом. Жил он недалеко от Никомидии², служа в капищах скверным богам. Потом благодатью Христа Бога нашего, желающего всем спастись и никому не погибнуть (ср. 1 Тим.2:4), убедился он в обмане бесовском и языческом заблуждении, достиг познания истины, уверовал в единого истинного Бога, Господа нашего Иисуса Христа, отверг и презрел идолов, и обновилась в старости, как у орла, юность его (Пс.102:5). Тогда возродился он святым крещением и всей мыслью и душой вполне предался любви ко Христу.

Выяснял он и прочим язычникам суету и пагубу их нечестия, наставлял на спасение и своим учением приводил ко Христу, так что для многих был он примером обращения к Богу. Местные иудеи, видя, что Лукиллиан перешел

из идолопоклонства в христианскую веру и что многие, по примеру и учению его, оставляли кумирслужение, присоединяются к христианам и принимают святое крещение, исполнились гнева и ненависти. Люди, богоубийственные и лютые, они из зависти оклеветали его и предали суду нечестивых; и был представлен раб Христов для допроса правителю Никомидии Силвану. Правитель сильно принуждал старца отречься Христа и возвратиться к идолослужению, но тот отказался повиноваться ему. Тогда правитель исполнился ярости и повелел предать Лукиллиана различным мукам: ему сокрушили челюсти, били нещадно палками, повесили вниз головой и потом, после долгого и лютого мучения, ввергли в темницу. Там святой Лукиллиан нашел четырех отроков, заключенных за Христову веру: Клавдия, Ипатия, Павла и Дионисия. Радостно беседовал он с ними о Христе Боге и укреплял их к подвигу мученическому, чтобы, помня вечное воздаяние на небесах, они не боялись временных мук, не устрасались смерти для будущей жизни и не жалели цветущей юности своей для Христа, уготовляющего им в Царствии Своем неувядающее блаженство. Все вместе они молились Богу дни и ночи и утешали себя надеждою на Христа. По прошествии довольно многих дней, святой Лукиллиан снова был подвержен мучениям уже вместе с отроками, и с ними был брошен в раскаленную печь. Но всемогущий Бог проявил над ними чудесную Свою милость, как некогда над еврейскими отроками, ввергнутыми в печь вавилонскую (Дан.3): огонь обратился в холод, пламя - в росу, и обильный дождь, пролившись свыше, окончательно охладил всю печь, и вышли святой Лукиллиан и отроки невредимыми. Язычники, ослепленные неверием и злобою, приписывали это преславное чудо Божие не Божией силе, но волшебству христиан. Тогда неправедный судия осудил святых мучеников на смерть и отослал их в Византию³, чтобы они там приняли казнь. Когда они достигли Византии, четыре святых отрока, Клавдий,

Ипатий, Павел и Дионисий были усечены мечом, а святой Лукиллиан повешен на кресте, по всему телу пригвожденный к нему гвоздями, и так предал дух Богу. Он был распят на кресте иудеями, как это видно из третьей песни посвященного ему канона, где об этом говорится таким образом: "Иуда предаде избавителя Христа древле богоубийцам: ты же ныне незаконным Иудеем предан был еси".

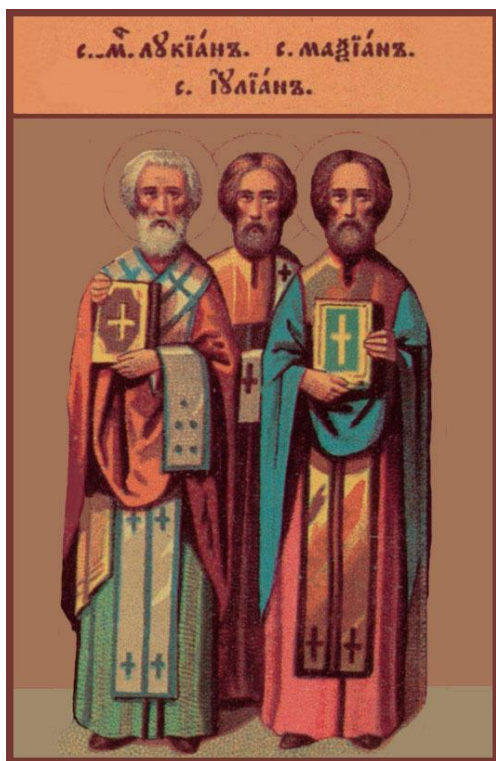
К их страдальческому венцу присоединилась и святая дева Павла. Рожденная от христианских родителей, она с юности питала в сердце горячую любовь ко Христу, соблюдала девство свое бессмертному Жениху и старалась быть достойной небесного чертога. Осиротев после смерти родителей и обладая достатком, она обходила темницы и, покупая себе у стражи золотом право входа, посещала узников, страдающих за Христа. Она служила рабам Христовым, подавая им все необходимое от имения своего, томимым голодом и жаждой приносила пищу и питье, нагим подавала одеяния, исцеляла уязвленные и гниющие стругами тела мучеников, омывая, отирая, прикладывая врачебные пластыри и обвязывая чистым полотном. Лобзая их раны, принятые за Христа, она со слезами просила их молиться о ней Христу Богу, да не лишит Он ее Своей милости. Эта избранная невеста Христова приходила и к святому Лукиллиану, заключенному в Никомидии с отроками в темнице, и наслаждалась полезными наставлениями его. Когда мучили святого и отроков она была свидетельницей подвига их, и втайне сердца своего прилежно молилась о них Христу, да укрепит Он рабов Своих и да подаст им мужество и помощь, чтобы претерпеть им муки до конца, ради славы святого Его имени. Когда народ по окончании казней расходился, она приходила на место мучений святых, собирала по земле пролившуюся кровь их и хранила у себя, как святыню; когда вели старца и четырех отроков в Византию на смерть она последовала за ними и служила им; когда же святые отроки были усечены, святая дева взяла честные тела их и с благоговением предала погребению. По кончине святого Лукиллиана и святых отроков, она возвратилась в Никомидию и продолжала поступать так же. Нечестивые узнали, что она христианка, взяли и привели на суд к тому же правителю Силвану, который, видя, что она остается непокорной после многих лстивых и грозных увещаний, повелел долго и немилостиво бить ее по обнаженному телу прутьями и палками, когда же она от многих ран изнемогла телом, но не духом, ангел Господень явился и исцелил ее; и возвратилось к мученице телесное здравие, и она явила себя еще более смелой и мужественной в муках. Потом ее жестоко били по устам за то, что она досадила мучителю укорительными словами. Затем ее ввергли в темницу, а потом снова вывели на пытку и бросили в сильно раскаленную печь. Но она вышла из печи без вреда, ибо для нее, как и для прежних святых мучеников, сила Божия уничтожила силу огня, да не коснется невесты Христовой жгучее пламя. После же всего этого мучитель осудил ее на смерть чрез усекование мечом и отослал в Византию, чтобы она приняла казнь там же, где скончался и святой Лукиллиан с отроками. Отведенная на то место, где Лукиллиан принял за Христа крестную смерть, мученица Христова усердно благодарила Бога, сподобляющего ее венца мученического и общения со святыми. Помолившись прилежно Господу, она радостно преклонила под меч свою девическую главу и приняла усечение. Так она перешла из дольних в горные и вошла в небесный чертог, в радость Господа своего, увенчанная от прелюбезнейшего Жениха своего, Христа, Господа нашего, двойным венцом - девства и мученичества.

¹ Аврелиан царствовал с 270 по 275 г.

² Никомидия - город малоазийской области Вифинии на берегу Пропонтиды (Мраморного моря).

³ Византия - мегарская колония, основанная в 658 г. до Р. Х на европейской стороне Босфора, занимала господствующее положение на узком проливе, соединяющем Черное море с Мраморным. В 330 г. Константин Великий, после победы над Ликийцем, перенес сюда столицу Римской империи, и Византия стала называться Константинополем, Новым Римом.

Житие и страдание святого священномученика Лукиана

Вспоминать победы преславных мучеников над диаволом и слугами его и страдальческие деяние подвижников Христовых значит возвещать славу Христа Бога нашего и проповедывать силу Его, явленную в добрых подвигах мучеников, страдавших во славу пресвятого Его имени. Христос Сам был победителем во всем, по слову Своему: **"мужайтесь: Я победил мир"** (Иоан. 16: 33), и сначала Один за всех боролся с врагом. Святые мученики, после Него страждущие, будучи членами (Тела) Его (1Кор.12:27), восполняют, по слову апостольскому, **"недостаток скорбей Христовых"** (Кол.1:24) в плоти своей, и поскольку они, подвизаясь за пресвятое имя Его, умирают непобежденными, постольку в них Христос является победителем, ибо в них Он страдает как в членах тела Своего, в них являет торжество Свое над супостатом и, прославляясь, вместе с Собою прославляет и Свои члены, за Него страдавшие, то есть святых мучеников, которые настолько ближе всех к Нему по славе, насколько были подражателями Его в страданиях. Поэтому подобает и нам славить и ублажать добрых воинов Христовых, учениями

которых и примером мужественных подвигов Церковь Христова сияет по всей вселенной; сами же они под алтарем, одетые в белые одежды, собственной их кровью обогранные, Христовою же убежденные почивают в блаженстве (ср. Мф.5:14).

К лику мученическому принадлежал и святой Лукиан; как только божественная благодать омыла его банею крещения, тогда же можно было в нем видеть, что он будет великим и преславным среди людей. Родители по плоти назвали его Лукием, в честь великого проконсула Лукия: которого он вел род свой; потом, благодатью Святого Духа и по обычаю святоотеческому, имя его в крещении было переменено на лучшее. Наименованный родителями Лукием, то есть блестящим, с умножением в нем Божиих дарований приобрел он совершеннейшее имя, нарекшись Лукианом, что значит светоявленный. Это было указанием, что в свете новой благодати он будет светом миру о Господе (Мф.5:14). Родом он был римлянин, благородного происхождения, но еще более облагородился вторичным рождением христианским (Иоан.3:3), удостоившись усыновления вечному царю. Был он искусен в премудрости, научен греческому и римскому языку, но совершенную премудрость приобрел от учения святого Апостола Петра; ибо к нему он прилепился, сделался его учеником, и им был напоен небесною премудростью. Навык он от него также нравам и трудам апостольским: после страдальческой кончины его он посетил многие места Италии, рассевая семена слова Божия.

Лукиан уже достиг совершенства в премудрости Божией, когда пришел в Рим наставляемый Богом святой Дионисий Ареопagit¹, желая посетить святых узников, Апостолов Петра и Павла, но уже не нашел их в живых. Правил в то время престолом апостольским папа Климент². Дружественно и с великою честью принял он Дионисия ради святости его и ради прежней долговременной между ними духовной любви во Христе, и Дионисий пробыл у него немалое время; они утешались лицеизрением друг друга, наслаждались душеполезными беседами и укрепляли друг друга не только словами, но и

примерами добродетели. Однажды блаженный Климент, исполненный Духа Святого, сказал:

- О возлюбленный брат мой Дионисий! Видишь ли, как обильна жатва Господня посева в язычниках и как мало делателей в слове проповеди Божией (Мф.9:37). А так как ты вполне научен православной вере и достиг совершенства в добродетелях христианского закона, то, - прошу тебя, - иди в Западные страны для имени Господа нашего Иисуса Христа, как добрый воин Его ополчись против врагов Господа нашего и побеждай их силою укрепляющего тебя Бога.

Святой Дионисий от всего сердца согласился на это, и тогда блаженный Климент начал ему искать и собирать друзей, помощников и сослужителей, благочестивых и премудрых, сияющих святой жизнью. Между ними избрал он и святого Лукиана, поставил его епископом и подружил с святым Дионисием, чтобы ему он был спутником и сподвижником в проповедании слова Божия, прочим же - отцом в Духе Святом, учителем и наставником. Устроив так, блаженный Климент приветливыми словами утверждал избранных, говоря:

- Идите, прелюбезные братия, идите, непобедимые воины Христовы, и как Господь пребывал со святыми отцами нашими апостолами и с их сподвижниками, так да пребудет и с вами, проповедниками Его святого имени: ибо (многое и) неисчетное число народа из язычников будет вами приобретено для Господа и введено в ограду Его.

После долгой беседы святой Климент сердечно простился с ними, благословил и отпустил их с миром; они же пошли все вместе, и проповедывали Христа сначала по всей Италии.

Когда они приближались к городу Тицину³, блаженный Лукиан на одном месте, называемом Парма, благовествовал слово Божие народу и отвращал его от суетного идолослужения. Местные жители, неверные и чрезмерно усердные идолослужители, не вынося обиды, причиняемой богам их, и не внимая благовестию слова Божия, не замедлили схватить святого Лукиана и, причинив ему много оскорблений, ввергли его одного в народную темницу. Входя в нее, блаженный с великим веселием воспевал: **"Наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей"** (Пс.85:11), и еще: **"Утверди шаги мои на путях Твоих, да не колеблются стопы мои"** (Пс.16:5). Так радуясь о Господе, святой муж пребывал в темнице как под кровом крыл Божиих и, в полной надежде на защиту Христа, молился Ему так: **"Выведи из темницы душу мою, чтобы мне славить имя Твое"** (Пс. 141:6) ибо меня ждут имеющие быть праведниками, - да чрез меня к Тебе, Христе, Спаситель мира, обратятся те из язычников, которые предопределены к вечной жизни (Рим.8:28). Такие и подобные моление возносил святой от всего сердца, и молитва его, пройдя небо, была услышана Господом: ибо он просил, чтобы не остаться ему на пути, лишенным сподвижников своих, с которыми он желал идти на страдание и достигнуть туда, куда был послан. Не потому об этом молился доблестный Христов воин, что боялся умереть за Господа своего, но он желал сначала умножить Господу духовный плод, и потом, собрав обильную и благополучную жатву, вместе с друзьями своими воспринять венец мученический и награду за труды свои. И вскоре получил он помощь Божию: некие христиане, узнав об участии святого мужа, пришли ночью к темнице, движимые любовью ко Христу, и каким только могли способом извели Лукиана из уз и доставили ему возможность отправиться вместе со святыми друзьями его.

Святая дружина, наставляемая Господом, пришла благополучно в славный город Италийской страны Тицин, иначе называемый Павия; отдохнув там немного от трудов, они продолжали увеличивать славу Божию, неустанно и обильно в различных местах проповедывая слово Христово, так что на них можно было видеть исполнение слов пророческих: **"Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость"** (Ис.52:7; Рим.10:15). Нельзя описать, сколько тысяч народа в короткое время обратили они ко Христу, возвещая всем слово спасения; и настолько споспешествовала им сила Божия, что смотрящие на них думали, что взирают на небесных граждан, ибо знаменами и чудесами сияли они посреди всех, просвещая души избранных

Божиих. Потом они оставили Италию; достигнув морского берега, сели на корабль и отправились в плавание, куда Дух Святой направлял их. Радостно пристали они в гавани города Арелата, высадились и были с честью и дружественно приняты жителями этого города; здесь отдохнули и начали по примеру святых апостолов избирать себе страны для проповедания слова Божия. Чтобы проповедью Евангелия Христова распространить и умножить Церковь Божию всюду среди язычников даже до океана Британского, святой Маркеллин с небольшим числом братии пошел в Испанию, блаженный Сатурнин в Галлию, а святой Дионисий с блаженным Лукианом и с прочими пришли в пределы Парисские. Отсюда святой Лукиан с пресвитером Максианом и с диаконом Юлианом удалился на проповедь в Бельгию. Весь проникнутой благодатью Святого Духа, он возвещал там имя Господне, побеждал силу вражью, насаждал Христову Церковь и наставлял народ к спасению не меньше примером добродетельной жизни, чем словом. Кроме того, дана была ему от Бога сила творить чудеса и врачевать всякие болезни и недуги в людях; а над бесами он получил такую власть, что те, едва услышав его повеление, тотчас оставляли мучимых ими людей.

Днем и ночью непрестанно проповедуя о Христе, Лукиан пребывал в молитвах и бдении, в ежедневном посте, в воздержании и полном умерщвлении плоти, и так изнурял себя постоянно, пока, по слову апостольскому, **"представил тело свое в жертву живую, святую, благоугодную Богу"** (ср. Рим.12:1). Обычной его пищей были небольшой кусок хлеба и зелень, питьем вода; но сила Божие питала его и благодать Господня укрепляла его утружденные члены. Блаженный с таким желанием стремился к венцу мученическому, что казался уже умершим для мира.

Так носил крест свой этот истинный последователь Господа Христа. Он знал, что мучение бывает двоякое: одно тайное, другое явное; и ранее чем подъять подвиг явного мученичества и увенчаться неувядаемым венцом от Господа, изнурял себя втайне, хотя всем было известно воздержание его. Умерщвлением плоти он был изможден, терпением украшен; обладая чудным смирением, исполненный кротости, он достиг такого совершенства в добродетелях, что, живя во плоти на земле, по духу казался уже живущим с ангелами на небе. Поэтому лицо его всегда видели светлым и приветливым, а ум мирным, и весь образ сего старца, украшенного чудною сединою, являл земного ангела, небесного человека.

Когда слава о Лукиане распространилась по всей Бельгии, стал приходить к нему народ, желая принять крещение, и крестился от него во имя Отца и Сына и Святого Духа, сокрушая потом идолов, которых ранее почитал. Древний же враг диавол, видя поругание от тех, которых Христос привлекал к Себе чрез Своих рабов, обратил все свои хитрости и козни на разорение святой Божией Церкви; он возбудил гнев и ненависть против христиан в Домициане, который после Нерона, тогда уже погибшего, воздвиг второе гонение на христиан: он научил его принуждать христиан во всей державе римского царства приносить жертвы изваянным богам, твердых же в вере избивать после различных мучений. По всем городам и селениям своего царства Домициан разослал нечестивое повеление, чтобы все народоначальники, убеждая христиан поклоняться идолам и приносить им жертвы, неповинующихся губили различными муками. Гонители Христова имени были посланы в Галлию отыскивать воинов Христовых и главным образом пришедших сюда из Рима, слава о которых уже далеко распространилась; они хотели вместе с ними истребить и самое имя Христово. Сюда было послано три гонителя: Латрин, Арий и Антор. Им было дано особое повеление - найти святого раба Божия Лукиана, взять его и представить на суд кесаря или даже немедленно убить мечом, если он не захочет принести жертву идолам. Гонители прошли города и селение Галлии, но нигде не было того, кого они искали. Потом дошла до них весть, что муж Божий Лукиан, проповедуя Евангелие вечного царствия, просвещает бельгийский народ. Услышав это, мучители, распаленные крайнею яростью и гневом, быстро направились в Бельгию.

О том, что приход мучителей близок, святой Лукиан узнал ранее, чем они дошли, по откровению ему Святого Духа. Он остался на месте, где поучал народ словам жизни, и с ним было великое множество людей, уже обращенных ко Христу его проповедью. В надежде вечной славы и блаженного воздаяния, он увещевал их от всего сердца, говоря:

- Возлюбленные о Христе братия и чада! Господу моему Иисусу Христу благоугодно явить мне плоды моих трудов и даровать ранее обещанную награду. О любезнейшие, пребывайте твёрдыми и непоколебимыми в вере Христовой. Я уже стар и утружден, радуюсь венцу мученическому, стремясь отойти от вас ко Господу; вы же пребывайте неизменно в Божией благодати, которую приняли. Страх перед мучителями да не отвратит вас от веры Христовой, да не устроят вас угрозы, да не уловит лесть, да не отторгнут обещание каких либо почестей и богатств, но да насладитесь вечной радости в будущей жизни, где вам уготованы неизглаголаные награды. К ним стремлюсь и я в благой надежде, и ради них не ужасаюсь ярости гонителей.

Сказав это Лукиан возвел очи на небо и пред всеми благодарил Бога, что Он сподобляет его участи святых мучеников и не разлучает с друзьями. Он сказал:

- Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Сын Бога живого, подруживший меня с блаженным Дионисием и сподвижниками кончины его и уравнивший меня с ними в трудах; молю Тебя, удостой меня быть вместе с ними и в царствии небесном.

Сказав это, он вышел из города Белловака⁴ не потому, чтобы из страха избегал мучения, но чтобы, по заповеди Господней, повелевающей уклоняться от гонителей (Мф.10:23), подать пример стаду своему. Шествуя с блаженными сострадальцами своими, пресвитером Максианом и диаконом Юлианом, он в продолжение всего пути не оставлял душеполезной беседы и молитвы; наконец он достиг вершины горы, на которую шел и которая находится близ реки, называемой Фара, текущей с запада на расстоянии трех поприщ⁵ от города. Когда он пришел туда, то подобно городу, стоящему на вершине горы, не мог укрыться (Мф.5:14); ибо и самая та гора, живописно возвышавшаяся над рекою, была видима издалека. Там блаженный, став твёрдо, как на открытом для зрелища месте, решил ожидать венца мученического.

Вышеупомянутые мучители, дошедши до города и не найдя в нем святого Лукиана, начали достовернее узнавать, куда ушел он. Им сказали, что он учит народ недалеко от города; они тотчас на борзых конях устремились туда и достигли горы, где человек Божий пребывал с народом и учениками. Сначала взяли святых служителей Божиих, Максиана и Юлиана, чтобы их муками и смертью устрасить святого Лукиана и привлечь к почитанию идолов. Взятые мученикам грозно повелевали поклониться идолам и старались внушить им страх, говоря:

- Если не принесете жертвы нашим бессмертным богам, тотчас мы казним вас мечем.

Но твёрдые в вере мученики безбоязненно отвечали:

- Никогда не поклонимся мы идолам, ибо они суетны и сотворены руками человеческими: мы познали единого истинного Господа Иисуса Христа, Сына Бога живого, за веру в Которого готовы умереть.

Слыша это, злочестивые тотчас убили их мечем на глазах святого Лукиана. Так святые приняли обещанные им от Господа венцы и сопричислились к лику святых мучеников. Святой Лукиан, радуясь и славя Бога о их подвиге, пред всеми сказал:

- Радуюсь и веселюсь о Тебе, Господи Боже мой, что вижу чад моих упредивших меня в получении венца славы Твоей.

Тогда Латрин, Арий и Антор с яростью и гневом единогласно обратили к блаженному жестокое слово:

- Это ты волшебством прельщаешь народ не повиноваться повелению могущественного кесаря и римскому сенату, и не приносить благоприятных жертв бессмертным богам?

Блаженный Лукиан отвечал:

- Я не волхв, а раб Иисуса Христа, научен не чародейству, а божественной премудрости, силою ее показываю людям Божиим путь истины, и поучаю их, как без препятствия могут

они последовать Господу моему Иисусу Христу. Он сошел с небес на землю, чтобы кровью Своею искупить создание Свое от рабства врагу, отвратить от поклонения идолам, лучше же сказать - демонам, и даровать спасение тем, которые из тьмы зловерия приводятся в истинный свет: и справедливо, чтобы они одному Тому преклоняли выю сердец своих, Кто благоизволил претерпеть распятие и смерть за избавление всех.

Мучители возразили:

- Как ты исповедуешь Богом Того, Кого называешь не только умершим, но и распятым?

Святой Лукиан отвечал им:

- Хотя вы по неверию своему и недостойны слышать тайны Небесного Царя, однако ради множества предстоящих здесь верных я поведаю нечто вкратце: Бог истинный, Сын Бога истинного: вечности всегда пребывающий с Отцом, в конце веков, желая обновить род человеческий, погибавший вследствие преступления Адама, благоизволил родиться нетленно и несказанно от Пречистой Девы, дабы быть истинным Богом и истинным человеком, в одном лице двоякого естества Единым Христом, истинным Сыном Божеским и Человеческим. И Он, будучи бесстрастен по Божеству и всегда пребывая с Отцом, стал не только видим, но и подчинен, по естеству человеческому, страданиям за нас: ибо сделался послушливым Богу Отцу даже до смерти, смерти же крестной, ради искупление нашего (ср. Флп.2:8). Если бы Сын Божий не восхотел быть Сыном Человеческим и не облекся бы в образ смертного, то ни род человеческий не получил бы прощения у Бога, ни смертные не облеклись бы в бессмертие.

Эти и многие иные слова блаженного Лукиана исполнили мучителей еще большей ярости, и они сказали:

- Ты достиг уже глубокой старости, и пора тебе оставить детское празднословие; потому и дерзаешь ты без колебания идти на смерть, потому и не ужасаешься, что тебя прельщает великая суета и отнимает рассудок излишнее многоречие. Истину говорим тебе: если вскоре не покаешься, не оставишь своего безумия и дерзновения, и не принесешь бессмертным богам благоприятной жертвы, то немедленно старость твою без пощады предадим лютым мучениям.

Потом мучители сели и начали грозно спрашивать его:

- Скажи нам скорее свое имя и рождение.

Воин Христов отвечал им:

- Я был назван родителями моими именем Лукия, во святом же крещении, которым возродился в жизнь вечную во Христе, переименован Лукианом. Родом я римлянин; это происхождение пользуется почетом во всем мире. Но я не тем хважусь, что я римлянин, а тем, что есмь раб Господа моего Иисуса Христа, что и вы явно можете видеть во мне: ибо нет для меня иной жизни и славы, кроме Господа моего Иисуса Христа, и умереть за Него - приобретение (ср. Флп.1:21).

Тогда мучители сказали:

- Правду мы говорили: ты волхв и соблазнитель тех, которые тебя слушают, главным же образом являешься гордецом, ибо не перестаешь говорить бесстыдно и даже не щадишь своей преклонной старости. Если же ты римлянин, то зачем безумно отступил от почитание римских богов, которым поклоняются кесарь со всем римским сенатом и весь мир?

Святой Лукиан отвечал:

- Благодатью Христа, в Которого я крестился, и Которого познал как истинного Бога, отрекся я в вере моей не только диавола и идолов, но и всех дел его. Моих же слов и проповеди о Христе Господе вы не хотите ни слышать, ни держать в памяти потому, что неверие ваше ослепило вас и вашего кесаря вместе с сенатом его: которых вы получили такое повеление, чтобы мы, люди, создание разумное, приносили жертву диаволам, и преклоняли выи наши пред бесчувственными идолами, сотворенным руками человеческими.

Латрин, Арий и Антор, не вынося далее бесчестие богов своих и кесарева, возложили на святого руки свои, связали его и предали воинам, и те, растянув мученика, долго без

пощады били его жестокими бичами. Терпя мучения, Христов воин не побеждался страданиями и не устрасался угроз, но пребывал твёрдым в вере Христовой и бодростью духа укреплял изнемогшие от старости и уязвляемые члены. Неизменный и лицом и умом, он не переставал громким голосом исповедывать имя Христово, говоря:

- Никогда не перестану сердцем, верою и устами хвалить Христа, Сына Божия.

Мучители, еще более разъяренные, повелели лишить жизни святого мученика мечем; тогда один воин извлек меч, ударил в уготованную уже к усечению святую выю и отсек пречестную главу. Когда же святое тело лежало обезглавленным и еще двигалось, все были свидетелями, и сами убийцы, что над ним воссиял с неба великий свет, вместе же с светом был слышен голос свыше:

- Радуйся, благий раб Лукиан, не устрашившийся пролить за Меня кровь свою. Приди и прими ранее обещанный тебе венец, и водворись на небе со святыми: приди и наследуй обитель вечной славы, уготованную тебе с Ангелами.

Этот голос был не ради святого, который всегда твёрдо верил в обещанное ему Богом воздаяние, но ради вокруг стоящего народа, чтобы последнему еще более утвердиться в вере в Господа нашего Иисуса Христа, насаждаемой святым Лукианом в течение столь продолжительного времени. Все это происходило в день субботний, на вышеупомянутой горе, в трех поприщах от города. Видя это и слыша, люди как веровавшие, так и неверовавшие были объаты великим страхом. Иные бежали оттуда, иные удивлялись с радостью, видя себя освобожденными от сетей диавольских: впрочем, не будучи в состоянии взирать на блистание явленного света, немного отступили от того места. Тогда святой Лукиан, хотя и мертвый телом, чудесно принял от Бога силу движения, поднялся как живой с земли и стал на ногах; потом, взяв в руки пречестнейшую свою главу, беспрепятственно пошел, ведомый благодатью обитавшего в нем Святого Духа и помощью Ангелов, и твердыми шагами как живой плотью начал путешествие, неся свою святую главу, как это сделал и друг его, святой Дионисий в городе паризиев. Пройдя около трех поприщ и перейдя по водам вышеназванной реки Фары, муж Божий достиг места, выбранного им себе для погребения. там возлег на землю и с миром почил о Господе.

Благочестивые люди, обращенные ко Христу проповедью мученика, пришли и помазали святое тело его ароматами, обвинили чистым полотном и погребли со многими почестями, не без ангельского присутствия: ибо когда честное тело предавалось погребению, можно было обонять кроме земных ароматов еще и иное некое дивное и неизреченное благовоние. Все бывшие там дивились и спрашивали друг друга:

- Что это?

Потом сказали:

- Слава Тебе Господи Иисусе Христе, что сподобил нас обонять такое благоухание, какого никогда не обоняли ноздри наши! Слава Тебе, Христе Спаситель: ибо так усладились мы этим благоуханием, что затем уже, думаем, не будем лишены никакого блага!

И пока они это говорили, дотоле им подавалось божественное благоухание. Отсюда несомненно познавалось присутствие святых Ангелов, которые от начала страдания мученика до самой смерти и погребения его были при нем неотступно. Совершив честное погребение, благочестивые погребатели поклонились до земли, с сокрушенным сердцем восклицая:

- Веруем, Иисусе Христе, что Ты - истинный Сын Божий, с Отцом и Святым Духом царствующий на небесах, как мы слышали ушами и научились веровать сердцем от святого мученика Твоего Лукиана.

Множество народа, собравшегося на погребение из окрестных городов и сёл, видя это, а последние по времени из пришедших слыша от видевших, умилились сердцем, и в тот же день уверовало в Господа нашего Иисуса Христа Сына Божие душ около пятисот, а прежде учением святого Лукиана в той стране было обращено ко Христу до тридцати тысяч обоего пола и всякого возраста, которые, оставив идолов, исповедали Бога Отца нерожденного и

Сына Его Единородного, вместе со Святым Духом, в Троице истинного и единого Бога. Потом некоторые из обращенных по усердию создали церковь над гробом мученика, во славу Божию и в честь угодника Его, святого Лукиана. Тела святых мучеников Максимиана и Юлиана были погребены на горе, где они были убиты, но потом, когда число христиан увеличилось, были оттуда перенесены и положены вместе с телом блаженного Лукиана. И многие блага подавались там от Господа нашего Иисуса Христа по ходатайству святых Его мучеников. Как у них была одна вера, одна любовь, и одно исповедание в страданиях, так, - веруем мы, - и в вечном блаженстве одно им сожитие и наследие вечного царства. Благодарим Создателя нашего за то, что трое свидетелей Его, исповедуя Троицу, достигли совершенства мученичеством; их мы благоговейно почитаем, зная, что от них подается слепым прозрение, хромым хождение: бесов освобождение, и многие исцеление от различных недугов творятся их святыми молитвами, благодатью же Господа нашего Иисуса Христа, Ему же с Отцом и Святым Духом честь и слава во веки, аминь.

В тот же день перенесение мощей святого благоверного князя Дмитрия царевича Московского и всея России чудотворца, из Углича в Москву, в 1606 году.

¹ Св. Дионисий Ареопагит (член ареопага - высшего правительственного места в Афинах) обратился к христианству под влиянием проповеди Ап. Павла (Деян. 17:34) и им же рукоположен во епископа Афинского; затем в 90 г. послан был в Галлию для проповеди Евангельской вместе с пресвитером Рустиком и диаконом Елевферием. Пострадал с ними в 96 г. при Домициане. Память его 3 октября.

² Св. Климент занимал кафедру с 91 г. по 100 г. Память его 25 ноября.

³ Тицин, нынешняя Павия, древний город в Цизальпинской Галлии, на левом берегу Тибина, недалеко от его впадения в Пад

⁴ Ныне Бове во Франции.

⁵ Поприще приблизительно 690 сажень

Житие царевича Дмитрия Угличского

Подготовка текста, перевод и комментарии Т. Р. Руди

Житие царевича Дмитрия Угличского», повествующее о трагической гибели в Угличе сына Ивана Грозного царевича Дмитрия, известно в 4 редакциях: Четых Миней Германа Тулупова, князя С. И. Шаховского, Четых Миней Иоанна Милютина и Четых Миней Дмитрия Ростовского. Первая из редакций была составлена, по-видимому, вскоре после канонизации царевича, в 1606–1607 гг., последняя – в 1703 г.

Публикуемая редакция Жития, вошедшая в майский том Четых Миней Иоанна Милютина, была создана приблизительно в середине XVII в., однако, по мнению исследователей, нет оснований считать Иоанна Милютина ее составителем: текст Жития в подлиннике Милютинской Минеи (ГИМ, Синодальное собр., № 805, л. 1026–1046) менее исправен, чем в некоторых других списках. Основанная на тексте Тулуповской редакции, редакция Миней

Милютина включила в себя также сведения из Повести об обретении мощей царевича Дмитрия, Нового летописца, Сказания Авраамия Палицына, Иного сказания и, вероятно,

Русского хронографа 3-й редакции. В свою очередь Милютинская редакция Жития Димитрия оказала воздействие на другие памятники – «Сказание о царстве государя и великого князя Федора Иоанновича» и редакцию Жития царевича Димитрия, составленную Димитрием Ростовским; существует некоторая связь между Милютинской редакцией Жития и рассказом о царевиче Димитрии в Прологе, изданном в 1643 г.; возможно, эта редакция памятника была известна Григорию Котошихину.

«Житие Димитрия Угличского» в редакции Милютинских Миней состоит из 4 частей: 1) собственно Жития, повествующего об убийении царевича; 2) рассказа о явлении преподобного Димитрия старцу Тихону и об отмщении крови его; 3) описания перенесения мощей нового чудотворца из Углича в Москву; 4) проложного текста Жития (иногда отсутствует в рукописях). В некоторых списках Житие сопровождается чудесами, причем число их варьируется (от 11 до 42).

Оригинальной, новой в сравнении с предшествующими редакциями памятника, является 2-я часть Жития, описывающая явление благоверного царевича «некому от калугерь», старцу Тихону, в которой Димитрий предсказывает приход Самозванца, «проклятого Гриши розстриги», и его гибель. Кроме того, Милютинская редакция впервые упоминает о некоторых подробностях описываемых событий: например, сообщает о заставах, поставленных Борисом Годуновым на дорогах из Углича в Москву; рассказывает о желании Феодора Иоанновича самому ехать в Углич для погребения Димитрия, из-за чего Борису якобы пришлось отдать приказ поджечь Москву, чтобы предотвратить нежелательный для него поворот событий.

Интересно, что в трактовке составителя Милютинской редакции Борис Годунов представляется не сугубым злодеем-убийцей: он одновременно и «многосмыслень и разумень зело», после же гибели царевича он «совестию внутрь обличаемъ и аки копиемъ прободаемъ». С явным и подчеркнутым расположением изображаются здесь Василий Шуйский (в отличие, например, от изображения его во «Временнике» Ивана Тимофеева) и патриарх Гермоген, которым приписывается совместная инициатива перенесенная мощей Димитрия из Углича в Москву. По мнению С. В. Лихолата, автором этой редакции Жития Димитрия был ярый сторонник партии Шуйского.

Стилистически Милютинская редакция несколько отстоит от традиций агиографического жанра: по мнению О. А. Державиной, она «мало чем напоминает именно житие. Это скорее историческая повесть, где события излагаются просто и ясно, без всяких риторических украшений, молитв и ссылок на Священное Писание, что было так свойственно житийному стилю». (Державина О. А. Рукописи, содержащие рассказ о смерти царевича Димитрия Угличского // Записки ОР ГБЛ. Вып. 15. М., 1953. С. 90). Одновременно с некоторой утратой агиографического стилистического колорита текст Жития в редакции Миней Милютина содержит некоторые фольклорные элементы (например, сравнения в знаменитом описании плача царицы над телом Димитрия и др.); в целом же текст настоящей редакции Жития отличают стройность, драматизм и убедительность. По мнению С. Ф. Платонова, самостоятельные литературные приемы Жития свидетельствуют о привычке его автора к литературному труду.

Милютинская редакция «Жития Димитрия Угличского» известна в большом количестве списков. В настоящем издании текст публикуется по рукописному сборнику 80-х гг. XVII в. из личной библиотеки Петра I: РО БАН России, П. I. А. 28 (старый шифр – 17.12.13), л. 22–58 об.; необходимые исправления внесены по списку: РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1558, л. 206 об.–213 об.

* * *

МЕСЯЦА МАЯ В 15-Й ДЕНЬ, НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО И БОГОНОСНОГО ОТЦА НАШЕГО ПАХОМИЯ ВЕЛИКОГО. УБИЕНИЕ СЯТОГО

И БЛАГОВЕРНОГО ЦАРЕВИЧА, КНЯЗЯ ДИМИТРИЯ ИОАННОВИЧА, УГЛИЧСКОГО И МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ЧУДОТВОРЦА

Этот благоверный царевич, князь Димитрий, родился от благочестивого царя и великого князя Иоанна Васильевича, всея Руси самодержца, что произошел от корня римского кесаря Августа. Когда же царь Иоанн Васильевич, довольно подержав скипетр Российского государства, от жизни сей в жизнь вечную преставился, этот сын его, царевич Димитрий, остался младенцем – от рождения своего полутора лет. И принимает царство после отца своего старший брат его, благоверный царевич Федор Иоаннович, и начинает как подобает царствовать, особенно же Бога бояться и заповеди его исполнять, ибо еще с юности имел он страх Божий в сердце своем, и всегда склонялся от неправого на правое, и ум свой устремлял к Богу, в житейские же заботы мало вникал. Благоверный же царевич Димитрий недолгое время пробыл на своей родине, в царствующем граде Москве, поскольку брат его, царь Федор Иоаннович, даровал ему, <вместе> с родившей его матерью, в удел город, называемый Углич, чтобы он жил там, в своем владении, и совершилось так.

Был же у царя и великого князя Федора Иоанновича близкий ему сторонник и шурин по имени Борис Годунов, очень смысленный и разумный весьма. И царь, видя остроту ума его и разум, поручил ему всем царством править и обустраивать его, сам же пребывал в непрестанных молитвах и в частом пении псалмов. Тот же Борис стал всем владеть и во всем волю свою творить, а благоверный царевич князь Димитрий Иоаннович пребывал во граде Угличе, терпя многие притеснения и обиды от того Бориса. Искони же ненавидящий род человеческий древний змей, Сатана, который никогда никому не делает добра, но всегда сотворяет зло, надумил того Бориса, чтобы сверх великой сытости насытиться ему величества и славы, и вложил ему в сердце злую мысль и ненависть, чтобы тот царский корень искоренить и самому сесть на престоле царском. И тогда стал он на него <царевича> <зло> замышлять, как Каин на Авеля, и искать случая, как бы его смерти предать, так как был он вдали от царских глаз. И для этого Борис взял к себе в злодейский союз некоего <человека>, именем Михаила Битяговского, и сына его Данилку и племянника его Никитку Качалова и некую женщину по имени Василиса Волохова, живущую всегда подле благоверного царевича князя Димитрия Иоанновича, которая была старшей из его боярынь, и других им подобных, которые сами предпочли стяжать себе огонь негасимый. И много ухищрений замышлял он с ними против незлобивого сего отрока, как бы его тайно смерти предать и отравками отравить, обещая им неизменные многие почести и богатство великое, чтобы они эту злую волю его сотворили, – и хотел таким способом это свое желание окончательно осуществить. Ибо хотел он таким своим ухищрением утаиться от всех людей, но из-за опеки матери и близких его <царевича> друзей и доброжелателей, а более – из-за Божественного хранения не смог он этим своим коварством предать его таковой смерти, ибо в то время не подошел еще конец.

Потом же изгнал он весь страх из сердца своего, повелел тем своим преждеупомянутым злым союзникам безо всякого опасения и страха <все> совершить: проклятые руки свои простереть и, как агнца незлобивого, открыто его ножом заколоть, и повелел на всех путях, которые ведут от града Углича к царствующему граду Москве, стражей надежных поставить и с устрашением великим и с угрозами приказать, чтобы никто не был пропущен и не известил об этом царя. Те же проклятые выслушали его с радостью, желая эту краткосрочную славу и честь от него получить, и укрепили между собой этот злой союз и, когда настал час, повелели той преждеупомянутой Василисе, чтобы она повелела кормилице его, то есть мамке, свести его из хором вниз, – ибо знали окаянные, что есть у него обыкновение выходить <из дому> на детские игры. И совершили те окаянные <все> по сказанному: как змея со змеей, пошептавшись, сговорились вместе будто на птенца голубиною, хотя тайно его погубить; эти же жестокие кровопийцы готовы были на пролитие той неповинной крови, и набросились на него, как волки безжалостные, и

совершили то ужасное дело: посреди двора его один из них взял его за шею и перерезал ему горло.

Мать же его, благочестивая царица Мария, во внутренних своих покоях сидя, ничего того не ведала, только вдруг услышала и увидела то совершенное дело страшное, быстро сбежала вниз и увидела сына своего, как агнца незлобивого, зарезанного и мертвым на земле лежащего, и кровь его льющуюся, и закричала изо всех своих сил, и испустила горький вздох из глубины своего сердца, и забыла стыд и то, что по чину <пристало> женщине, и стала бить себя в грудь и голосить громко и горестные речи выкрикивать. Какие-то <люди> начали бить в колокола, горожане же, мужчины и женщины, вплоть до малых детей, услышав внезапный шум и звон у двора ее, все быстро сбежались на звон тот и вопли ее – и, увидев этого благоверного царевича князя Димитрия зарезанным, тоже все возопили громким голосом из глубины сердца и закричали: «Горе, горе, увы, увы нам, государя своего великого лишившимся!», и, в грудь себя бия, друг другу говорили: «Сегодня лишились мы все надежды нашей!» И были во граде Угличе вопль и плачь и рыдание великое.

Те же окаянные губители, что кровопролитие совершили, это нечеловеческое дело жестокое, все разбежались неверными путями: каждый куда-то устремился, – не знали окаянные, куда бежать, ибо ослепила их праведная и неповинная кровь незлобивого агнца, непорочной души, – и были они взяты горожанами и побиты, и так мучительно скверные души свои извергли, ибо и в нынешнем веке приняли они злую смерть, <что же получают они> в будущем веке, то знает праведный Судия, который воздаст каждому по делам его.

Вестники же побежали к боярину Борису с этой страшной вестью и, прибежав, сказали, что желание <его> исполнилось. Он же, услышав это, обрадовался, будто от истинного врага и супостата избавился, однако объял его сердце трепет и страх, и не ведал он, что же будет, ибо совершилось дело злое. И повелел он сказать царю и великому князю Федору Иоанновичу ложно, а не истинно, будто брат его сам себя заколол во время детской игры. И, услышав это, царь стал скорбеть в великой печали об утрате брата своего, а более – о нелепой его смерти, ибо думал, будто вправду так <все> и совершилось, и, вздохнув из глубины своего сердца, пролил из очей своих обильные слезы и речи произнес, исполненные многой жалости. И потом захотел он сам отправиться в путь и идти ко граду Угличу, чтобы увидеть своими глазами тело брата своего и похоронить его достойно, как то подобает. Тот же Борис, боясь людского восстания и царского взгляда, сам себя укорял в своей совести, да не попадетсЯ в свои же сети и не лишится жестоко жизни своей; однако так и не избежал он <того>, не исхитрился никаким своим измышлением, ни многим своим разумом, ни смышленностью, ибо кровь праведника вопиять будет к Богу, как Авелева <кровь> на Каина, пока не придет его час. Так тот <Борис> все то же творил и помышлял во уме своем, ибо терпелив и многомилостив Бог ко всем согрешающим: часто и зло попускает, и не дает отмщения, всегда ожидая исправления и покаяния или поминая некое дело благое, как глаголет великий Феодорит: «Терпит же и злого человека Человеколюбец Бог, поминая его благодеяния». Когда же сошел на него гнев, посланный Богом за кровь праведника, тогда ничего не успел он, так и лишился с позором жизни своей, и род его весь сгинул и искоренился, как впоследствии об этом будет сказано. Мы же продолжим теперь нашу повесть.

И увидев царя, пребывающего в великой скорби и печали о брате своем и хотящего идти ко граду Угличу, – а случилось тогда царю и великому князю Федору Иоанновичу быть в <церкви> Святой и Живоначальной Троицы в обители преподобного Сергия Чудотворца по случаю празднования Пятидесятницы, – тот Борис замыслил иную крамолу и беду великую, чтобы отвести от царя эту мысль, чтобы не пойти ему ко граду Угличу и не погребсти тело брата своего: и повелел он в царствующем граде Москве многие дворы поджечь, чтобы повернуть царя и всех людей на иную мысль. Царь же, услышав о том, что сгорели дома, опечалился очень и недоумевал, куда же ему идти. Он же, видя царя в сомнении, стал так увещевать его разными лживыми словами и коварным советом, что, мол, никакой помощи

и избавления душе брата его не будет, если он сам пойдет <туда>, но будет только ему самому еще больше сетования и скорби, когда увидит брата своего, такой <смертью> умершего. И еще сказал ему, что еще большее разорение и гибель будет самому царствующему граду Москве, если он не вернется в нее, и советовал царю, чтобы без него погребен был брат его, благоверный царевич князь Димитрий.

Царь же был благоговееен и благоутробен и беззлобив до конца, ибо написано: «Беззлобивая душа всякому слову верит», – так и этот государь на того Бориса очень положился и во всем его слушал, и во всем веру к нему имел. И сделал царь все так, послушал слов его: посылает он от своего лица некоего своего верного боярина, именем князя Василия Ивановича Шуйского, для того, чтобы узнать всю правду, и повелел тому Борису выбрать и других из бояр и из священнического чина, чтобы посланы были они в Углич погresti брата его. Борис же избирает своего единомышленника, именем Андрея Клешнина, и иных ему подобных и угодных ему, и многих от священнического чина, и также обещает им честь и богатства много, и наказывает им сказать царю и всем людям так, как это ему угодно. Они же, слыша от него те слова его, – одни прельщаются, другие же из-за страха обещают ему все так совершить, как им было сказано. И закрепляет он с ними крепкими клятвами тот договор, чтобы все непреложно совершить по сказанному, – и приводит их к царю. Царь же посылает их, чтобы пошли они и достоверно разузнали о смерти брата его, – как и каким образом эта смерть случилась, – и чтобы погребли <его> достойно, как подобает царскому чину. Сам же царь пошел к царствующему граду Москве.

Тот же Борис, будучи очень коварен и зная, что совесть его <нечиста>, увидев тех людей, у которых сгорели дома и много имущества, в скорби и великой печали пребывающих, повелел давать им серебра вдесятеро больше того их ущерба и разорения, чтобы не было у них скорби и печали великой о своих домах и о своем имуществе, чтобы не было снова мятежа и ропота в городе и чтобы отвести от них всякую мысль о царевиче Димитрии. Затем преждеупомянутые бояре, князь Василий Иванович Шуйский и единомышленник Борисов Андрей Клешнин и другие, посланные с ними, пришли в Углич и увидели тело того нового <страстотерпца, принявшего> венец <мученический>, царевича Димитрия таким, как я и прежде сказал, – закланным, как агнец; мать же его над ним стояла, как горлица, убиваясь и горько от скорбной своей утробы воздыхая, плача о вдовстве своем и о бездетности своей, будто реку слез из очей испуская, не имея в тот час себе помощника и заступника, на единого только Бога взирая и всю надежду на него возлагая; и весь народ града Углича так же стонал и рыдал.

Тот же Андрей, притворно бранясь, начал расспрашивать угличан, как был заколот благоверный царевич князь Димитрий, – <притворно>, поскольку всю тайну того Бориса знал, ибо вместе с ним был убийцей. Горожане же сказали всю правду. Благоверный же боярин князь Василий Шуйский стоял молча, боясь Бориса, и только слезы проливал, видя тело благоверного царевича князя Димитрия, вспоминая про себя благодеяние и милосердие отца его царя Иоанна; и все люди также стонали и рыдали в сердце своем, но не смели ничего сотворить этому Андрею из-за страха перед Борисом. И после того был погребен благоверный царевич князь Димитрий там, в своем городе Угличе, в храме боголепного Преображения Господа нашего Иисуса Христа.

Все же эти <люди>, посланные от царя, придя в царствующий град Москву, сказали царю так, как угодно было Борису, и царь еще многие дни пребывал в печали, очень скорбя о брате своем; жители же города того Углича также много дней плакали и сетовали. Заклан же был незлобивый агнец благоверный царевич князь Димитрий Иоаннович в лето семь тысяч девяносто девятого (1591) года, мая в 15-й день, на память преподобного и богоносного отца нашего Пахомия Великого, а от рождения своего в 9-е лето; и так тою жестокою и незаконною смертью скончался, вернее же взошел ко Христу, радуясь, и принял с мучениками радование и с ангелами ликование.

О явлении благоверного царевича князя Димитрия Иоанновича Угличского и Московского старцу Тихону и об отмщении крови его

Но тому Борису для насыщения не было довольно даже такого дела – убить неповинного сего незлобивого отрока, благоверного царевича князя Дмитрия, – и, получив <исполнение> своего желания, повелел он и мать его, благоверную царицу Марию, насильно и с великим бесчестьем в иноческий образ облечь, и была она наречена во инокинях Марфа. И повелел он заточить ее в место бедное и горестное, едва достижимое для людей, – где-то в Белозерских пределах небольшой монастырь, называемый Николы Чудотворца на Выксе, – и приставил к ней жестоких и немилостивых стражей и надзирателей, и повелел стеречь ее в строжайшем заточении, и повелел, чтобы ни в коем случае не было ни входа, ни выхода от нее никому кроме тех злых надзирателей его, и пищу ей повелел давать в строго ограниченном количестве, как осужденной, и иные многие обиды и оскорбления наносил, о которых и написать нельзя. И пробыла она в таком заточении и притеснении пятнадцать лет и более, до тех пор, пока и сам тот Борис не сгинул. А ему еще и того недовольно было: сам на себя в третий раз воздвиг гнев Божий и, с гневом борясь, душу свою погубляя и сердцем своим жестоко разъяряясь, повелел у многих лучших жителей Углича, которые были поборниками благоверного царевича князя Дмитрия, взять дома их и имущество, а самих их с женами и с чадами их разослать в дальние города. И был в граде Угличе второй плач и рыдание великое – каждый видел свое разлучение с родными и близкими и лишение имущества.

И в лето семьтысяч сто шестое (1598), января в седьмой день, в восьмое лето по убиении благоверного царевича князя Дмитрия Иоанновича, случилось Божиими судьбами, которые лишь Ему самому ведомы, благоверному царю и великому князю всея России Федору Иоанновичу от земного царствия к Небесному переселиться, – и приемлет престол Российского государства тот преждеупомянутый Борис Годунов, убийца царевича князя Дмитрия Иоанновича. И начал он царствовать и все земные дела хорошо и разумно устраивать, одно только неподобающее дело совершая: начал он многих неповинных кровь проливать, а иных в заточение отсылать. И царствовал он шесть лет и полгода, – не вершил суд, сказать <воистину>, не царствовал, но постоянно в болезни пребывал, как Каин после убийства брата, будучи совестью изнутри обличаем и словно копьем пронзаем. Ибо слышал он, что от нового сего Богом возлюбленного, <мученический> венец <принявшего страдальца> благоверного царевича князя Дмитрия начали знамения и чудеса бывать, и таил он их в сердце своем, словно светильник скрывал в некоем здании и под спудом его ставил, не вспомнив слова Господни о том, что «не может град укрыться, на верху горы стоя», а всем сообщавшим <о чудесах> запретил это <под страхом> смерти, чтобы не стало известно о знамениях и чудесах его. И не захотел он покаяния перед ним принести, ни прощения от него получить, и был он впоследствии за таковую гордость жестоко гневом Божиим покаран, и весь род его также погибает и искореняется, – как и каким же образом, расскажем вкратце.

Захотел Бог распространить на небесах и на земле весть об убиении неповинного создания своего и кровь его отомстить, а всем творящим подобное знак подать, чтобы наставились они такового не совершать.

В одиннадцатое лето по убиении своем явился благоверный царевич князь Дмитрий некоему из почтенных старцев, живущих там, в городе Угличе, по имени Тихон, и сказал ему так: «Некто назовется у вас именем моим царским, сыном отца моего, благоверного царя и великого князя всея России Иоанна Васильевича, и сядет на престоле царском Российского государства, и того властолюбца и губителя моего Бориса с престола свергнет и царства лишит, и весь род его погубит; и сам тот ложно назвавшийся <именем моим> недолго будет царствовать, но жестоко жизни своей лишится и убиен будет; и иные же последуют ему и так же позорно закончат <путь свой>». И впоследствии все это сбылось по словам богоизбранного сего венценосца.

Было же это из-за грехов наших и всяческих неправд по отношению к Богу, за что он и наказал нас, чтобы исполняли заповеди его и отвратились от всех грехов своих, и допустил <пришествие> на нас за беззаконие наше как бы нового Юлиана Отступника или, вернее

сказать, <попустил это> для отмщения неповинной сей крови праведника. Ибо был некто из града Галича, из обычного рода, зовомый Юшка Отрепьев, – облекся он во иноческий образ и был наречен Григорием, и был поставлен во диаконский чин, но затем, по действию диавольскому, забыл обет иноческий и сложил с себя иноческий образ, и, пойдя в Литву, назвался там сыном благоверного царя и великого князя всея России Иоанна Васильевича, преждедеченным царевичем князем Димитрием, которого, как доподлинно <известно>, убил тот преждедеченный Борис, – и всем это ведомо и известно. И измыслил хитро и очень коварно тот расстрига, будто был он избавлен и спасен от того раба своего Бориса и будто бы бежал из своего отечества, из Русской земли. Король же литовский и многие вельможи его поверили в его ложь и думали, что он – истинный царский сын князь Димитрий, и воздали ему честь великую, как и подобает, а затем – золота и серебра <дали> немало, чтобы собрал он людей многих и пошел ратью на свое отечество, к царствующему граду Москве, и отомстил как своему врагу и губителю преждепоминаемому Борису; и совершилось так.

И сначала пришел он к пределам Русской земли с северной стороны, к городу Чернигову, и там обманул весь город, и села, и деревни, и все поверили ему и покорились. И когда был он еще далеко от царствующего града Москвы, услышал Борис о таком смятении и прельщении от него в тех городах и о потрясениях во всей Русской земле, и ужаснулся очень в сердце своем, и впал во уме своем в скорбь и печаль великую, видя, что царство его у него будет отнято, – и из-за такой своей беды вскоре лишается он жизни своей, и внезапно душу свою испускает, и так уходит из жизни сей.

Тот же окаянный расстрига, услышав, что Борис умер, обрадовался весьма злохитрою своей душою и злоумышленным своим сердцем, что желание его наконец может сбыться. Воеводы же и воины все, что были посланы против него от царя Бориса, услышав о Борисовой смерти, и, считая его царским сыном, а еще рассудив про себя, что Борис сам себя лишил жизни из-за страха и стыда, все сдались ему в плен и покорились. Он же, окаянный, как невзнузданный конь, дерзко устремился к самому царствующему граду Москве, и никто ему не воспрепятствовал. И когда еще не дошел он до града Москвы, послал перед собой своих сторонников и повелел втайне Борисова сына и жену его позорной и жестокой смерти предать, – веревкой удавить, чтобы не случилась с ним какая-нибудь остановка и не стала укорять его совесть, если оставит их в живых. И так пришел он к царствующему граду Москве, и так же все, упав <на колени>, поклонились ему как истинному цареву сыну Димитрию. Многие же знали его, что не царский он сын, а сосуд диавольский Гришка Отрепьев, но не смели ничего ему сотворить, так как были перед глазами их страх и смерть. И взял он скипетр великого государства, и сел на престоле царском, и мать благоверного царевича князя Димитрия, благоверную царицу инокиню Марфу, назвал своей матерью, будто она – настоящая его мать. И того Бориса повелел он от остальных царей, с которыми тот был положен в соборной церкви Архистратига Михаила, вон извергнуть; и был он вынесен с последним бесчестьем и поношением и положен в одном из убогих монастырей, нарицаемом Варсонофиев, в том же царствующем граде Москве. Дочь же его, знатную и красивую весьма, повелел во иноческий образ облечь, а весь род и племя его рассеять: одних повелел смерти предать, других же в заточение отослать, а дома и богатство их повелел отдать на расхищение и раздать, кому что захочется. И сбылось сказанное: «Ров вырыл, и выкопал его, и упал в яму, которую сам сотворил»; и «обратилась болезнь его на главу его, и на главу его неправда его сошла».

И после этого начал царствовать окаянный расстрига и много крови пролил напрасно за свое ложное именование. Еще же сочетался он беззаконным браком: привел себе жену от католической веры; ибо, когда был он еще там в Литве, дал обет сатанинский отцу ее и ей, что возьмет ее за себя <замуж>, когда будет на престоле царском Российского государства, и за то взял у них окаянный много золота и серебра, чтобы собрать тех воинов. И так привел ее, и не крестил ее святым крещением, и так венчался с нею, и саму ту великую соборную и апостольскую Церковь осквернил недостойным входом своим и венчанием.

И после того начал помышлять окаянный последнее зло на православную христианскую веру, чтобы великое множество – от вельмож и до простых людей – погубить и веру христианскую вконец искоренить и свою богомерзкую католическую веру учинить. Всемиловитый же Господь и Бог наш не до конца отнял милость свою и не прогневался вовеки, не позволил ему совершить это злое дело до конца – и прекратил вскоре жизнь того окаянного, ибо был он узнан и обличен всеми, что не царев он сын, но сосуд диавольский и сын сатанинский, чернец-расстрига Гришка Отрепьев. И так был убит он, нечестивый, и сожжен огнем, который сам себе уготовил. Царствовал же он неполный год, как и сказал новый святой мученик благоверный царевич князь Димитрий в своем явлении преждевеченному старцу Тихону. Богу нашему слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

О перенесении мощей благоверного царевича князя Димитрия из града Углича в царствующий град Москву

Вскоре же после того преждеупомянутого проклятого Гришки-расстриги был избран на царство от всего христианского народа и наречен царем благочестивый боярин, князь Василий Иванович Шуйский, который много пострадал от тех растленных царей, а вернее сказать, антихристовых детей, ибо многие начали называться тем царским именем и нанесли великий и безмерный урон всему великому Российскому государству, сами же, окаянные, плохо окончили <путь свой>, как мы уже прежде сказали; он же как столп непоколебим стоял, словно пращей коварных волков от Христова стада, от православной веры <их> отогнал; был с ним тогда и святейший патриарх Московский и всея Руси Гермоген, держал он тогда престол над всей Россией и так же с великой ревностью подвизался за православную веру, и был поборником Святого Духа, и единою душой с ним стоял.

И вложил им Бог в сердца благой совет: взять из града Углича мощи нового сего страстотерпца, благоверного царевича князя Димитрия Иоанновича, и принести в царствующий град Москву – во славу и хвалу отечеству его и на укрепление граду Москве от нашествия иноплемеников, и на обличение многочисленных лжехристов; и свершилось так. По повелению и решению их был послан преосвященный Филарет, митрополит Ростовский и Ярославский, который впоследствии благодатию Святого Духа стал и самим патриархом всей России, и с ним бояре, и архиепископы, и епископы, и многие от священнического чина. И когда пришли они в город Углич и вошли в церковь, где лежит тело этого нового страдальца, и открыли гроб его, – и в тот же час стало исходить от него благоухание, как от священных ароматов. И обрели мощи его целыми и нетленными, словно сегодня положенными, только малая часть взята была от пальца руки его, ибо свойственно земле взять свое родное; также и одежды его все целы и нетленны, а сорочка его, словно виссом, кровью обагрена, в которой он был убит и положен. И в тот же час начали великие чудеса совершаться и многие <болящие> различными недугами исцелялись, как рассказывают.

И так взяли мощи его со мною честию и благоговением и пошли к царствующему граду Москве. И когда были принесены мощи его к самому царствующему граду Москве, тогда услышал <об этом> благочестивый царь Василий и обрадовался великой радостью, что в его правление прославил Бог угодника своего, и вышел на встречу его со всем своим царским синклитом, и святейший патриарх Гермоген со всем освященным собором, и с матерью его, благоверной царицей инокиней Марфой, и со множеством народа, и с честными иконами, и со свечами и лампадами, и встретили его со мною честию и приняли с радостью. И повелели царь и патриарх нести <его> внутрь самого града Москвы, в соборную церковь воеводы Небесных сил Архистратига Михаила, которую можно видеть и ныне близ царского двора; и повелел царь в том же храме Архистратига Михаила приготовить и украсить ковчег; когда же патриарх отслужил над мощами праведника все

положенные <службы>, повелел царь вложить мощи святого в ковчег и покрыть их царскими багрянницами, а вокруг свечи и лампы поставить.

И когда были принесены честные мощи, тогда в те дни снова многие чудеса совершились, и многие от различных недугов исцелились, – так что многие были тому свидетелями. И еще повелел царь устроить празднество светлое и сложить торжественное песнопение во славу и хвалу дающему благодать Богу и на память сему новому праведному венценосцу, благоверному царевичу князю Димитрию. Принесены же были мощи его из града Углича в царствующий град Москву в лето 7114-е (1606) июня в 3-й день, на память святого мученика Лукиана, а по убиении его в 15-е лето.

А это по-проложному. В тот же день. Убиение благоверного царевича князя Димитрия, Угличского и Московского и всея России нового чудотворца

Сей благоверный царевич, князь Димитрий Иоаннович, родился от благочестивого корня, царя и великого князя всея Руси Иоанна Васильевича. И когда царь Иоанн Васильевич, подержав долгие годы скипетр Российского государства, от сего жития в жизнь вечную преставился, этот сын его, царевич князь Димитрий, остался младенцем, от рождения своего полутора лет; и по действию диавольскому, повелением некоего <человека> из их царского синклита, по имени Борис Годунов, был он из-за властолюбия и зависти убит в удельном своем городе Угличе в лето 7099-е <1591>, мая в 15-й день, на память преподобного отца нашего Пахомия Великого, а от рождения своего в 9-е лето, – был заколот ножом и погребен в том же удельном своем городе Угличе, во храме боголепного Преображения Господа нашего Иисуса Христа. И так такую жестокой неподобающей смертью скончался и взшел ко Христу, радуясь, приняв с мучениками радование и с ангелами ликование. И в 15-е лето по убиении его повелением и советом благочестивого царя и великого князя Василия и кир патриарха Гермогена были принесены мощи его от града Углича в царствующий град Москву, целы и нетленны, в лето 7114-е (1606), июня в 3-й день, на память святого мученика Лукиана, и были положены в соборной церкви Архистратига Михаила, которую и ныне можно видеть близ царского двора. И когда мощи были принесены, тогда в те дни многие от различных недугов исцелились о Христе Иисусе, Господе нашем, которому слава со Отцом и со Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Лета 7114 (1606)-го, июня в 3-й день

Принесены в Москву из Углича мощи святого благоверного царевича Димитрия. И поставили мощи его в церкви Архистратига Божия и служителя Архангела Михаила на малой скамье, посреди церкви, и патриарх Гермоген начал служить заупокойную службу, и отслужили ее, и выкопали могилу там, где был положен царь Борис, в приделе Иоанна Лествичника. И в это время по государеву повелению начали резать гроб каменный, чтобы положить мощи святого благоверного царевича Димитрия, и сделали гроб каменный, и понесли в церковь, и тот гроб оказался короток. И царь Василий и патриарх Гермоген стали о том скорбеть и поносить подмастерия Василия, то есть стали бранить его, и повелели высечь второй гроб каменный по той мере, что была снята с благоверного царевича Димитрия, – и тот каменный гроб оказался слишком длинным, и царь Василий и патриарх Гермоген опечалились очень и сняли меру с царевича Димитрия, измерив сами. И благословил патриарх Гермоген своею рукою – и тот третий гроб стал четырехугольным, а могила, что выкопали благоверному царевичу Димитрию, чтобы погresti мощи его, в это время сама собою засыпалась. И, увидев это чудо великое, царь Василий и патриарх Гермоген предались плачу великому, и стали служить молебен, и поставили гроб с мощами святого благоверного царевича Димитрия в церкви Архангела Михаила у правого столпа; и совершились великие чудеса.

Чудо 1. В тот же месяц, на следующее утро, в 4-й день, стали служить Божественную литургию, и помолилась слепая женщина по имени Агафья, была она одержима слепотою 20 лет, – и молитвами святого благоверного царевича Димитрия прозрела в тот же час, и стала здорова. И возвестили об этом чуде царю Василию, и царь Василий сверх того сам расспросил ту женщину, и поведала та женщина правду, что прозрела она молитвами святого благоверного царевича Димитрия.

Чудо 2. Дьякон по имени Григорий поведал предстоящим гробу святого, которые приставлены ко гробу царевича Димитрия, и протопопу, и всему Архангельскому собору: болела у него нога полгода, и судорогой ее свело; и услышал он, что святой благоверный царевич Димитрий подает исцеления приходящим к нему с верою, – пришел ко гробу его и начал молиться, чтобы Божией милостию и молитвами святого благоверного царевича Димитрия исцелела у него нога, – и в тот же час молитвами святого благоверного царевича Димитрия нога его исцелилась.

Чудо 3. Человек некий по имени Аверкий, по прозвищу Богдан, поведал об исцелении от святого благоверного царевича Димитрия: болели у него, Аверкия, 15 лет глаза, совсем не видел света <белого>, и пришел он помолиться в церковь Архангела Михаила, и из-за множества народа и тесноты не смог он подойти ко гробу святого и встал вдалеке от гроба, молясь Богу и призывая на помощь благоверного царевича Димитрия, – и в тот же час прозрел и прославил Бога и святого благоверного царевича Димитрия.

Чудо 4. Монахиня некая по имени Аполлинария была одержима страшною болезнью: покрылись ноги ее ужасными гнойными язвами, – и услышала она, что благоверный царевич Димитрий подает исцеления, и в котором часу помолилась, прийдя ко гробу царевича Димитрия, в том же часу и исцелилась.

Чудо 5. Человек некий, – назвался родом из Красного села, по имени Григорий Власов, – был одержим страшным недугом, бесновался; и привели его родные ко гробу святого благоверного царевича Димитрия, и простоял тот человек у гроба святого царевича Димитрия ночь и следующий день до вечерни, неистовствуя и выкрикивая дурные скверные слова. После же вечерни Божией милостию и молитвами святого благоверного царевича Димитрия стал он здоров и молился в полном разуме, и рассказал, что молитвами святого царевича Димитрия он совершенно исцелился.

Чудо 6. Некая женщина, – назвала имя свое, Акулина, жена Леонтия Пенкина, а жила в Пушкарской <слободе>, – и рассказала о себе, что болели у нее долгое время глаза, и стала она слепа. И привели ее ко гробу святого царевича Димитрия, – и в тот же час молитвами святого благоверного царевича Димитрия она прозрела и исцелилась от всех болезней.

Чудо 7. Некая женщина, – назвала имя свое, Мария, – была она долгое время слепа на один глаз, и привели ее ко гробу святого благоверного царевича Димитрия, – и в тот же час молитвами святого благоверного царевича Димитрия она совершенно выздоровела.

Чудо 8. Некая девица, – назвала имя свое, Анна, а жила она на Покровке, у горшечника, – и поведала она о себе: было у нее на правом глазу бельмо, и слышала она от странствующих людей, приходящих с верою, что получают они исцеления от различных болезней молитвами святого благоверного царевича Димитрия. И пришла и та девица помолиться ко гробу святого царевича Димитрия, – и в тот же час бельмо у нее с глаза сошло, и стала она здорова.

Чудо 9. Некая женщина, – назвала имя свое, Антонида, родом из Галицкого уезда, – рассказала, что болели у нее внутренности 20 лет, и раздала она врачам все свое имущество, но все же не получила никакой пользы. И услышала она, что по молитвам святого царевича Димитрия приходящие получают от его мощей исцеление от различных болезней, – и пришла к нему, и помолилась, – и в тот же час стала здорова.

Чудо 10. Некая инокиня, – назвала имя свое, Маремьяна Извекова, из Зачатьевского монастыря, – рассказала о себе: болели у нее глаза 2 года, и пришла она помолиться к царевичеву гробу, – и в тот же час прозрела молитвами святого благоверного царевича Димитрия.

Чудо 11. Некая женщина, – назвала имя свое, Феодосия, – болели у нее глаза 15 лет, и в голове у нее была сильная ломота. И как только пришла она ко гробу святого благоверного царевича Димитрия и вытерла глаза и голову покровом с мощей святого царевича Димитрия, – и в тот же час исцелилась молитвами его.

Чудо 12. Некая женщина, – назвала имя свое, Фекла, – была она долгое время слепа и, придя помолиться ко гробу святого царевича Димитрия, приложилась к мощам его, – и в тот же час прозрел у нее один глаз молитвами святого благоверного царевича Димитрия.

Чудо 13. Некая девица, – назвала имя свое, Мавра, – была она слепа полтора года, и привели ее ко гробу святого благоверного царевича Димитрия, – и в тот же час прозрела она молитвами его.

Чудо 14. Некий человек, – поведал имя свое, Симеон Стефанов, сторож Вознесенского монастыря, – был он одержим страшною болезнью: лежал, парализованный, полгода. И пришло ему на ум: попасть бы ко гробу святого царевича Димитрия, – и пошел он с большим трудом, и претерпел тесноту от множества народа, и топтание ногами с благодарностью воспринял. И заночевал он у гроба святого царевича Димитрия, и уснул немного, – и увидел во сне явление: пришел к нему юный отрок в светлой одежде и повелел ему грозно: «Встань, что сидишь!», – и пробудился он ото сна, и ужаснулся очень, и объял его страх. И с того часа почувствовал он в себе силу, а болезнь забыл. И, встав, пришел ко гробу святого царевича Димитрия и был совершенно здоров молитвами его.

Чудо 15. Некая женщина, – назвала имя свое, Евдокия, – болели у нее глаза 4 года и 10 недель, и привели ее ко гробу святого царевича Димитрия, – и прозрела она молитвами его.

Чудо 16. Некая женщина, вдова, – поведала имя свое, Мавра, а жила она у Новоспасского монастыря, в слободе, что на Крутицах, – не видела она света <белого> из-за ослепления и очень скорбела, думала, что и умрет от той болезни. И привели ее ко гробу святого царевича Димитрия, – и молитвами его прозрела она в тот же час, благодаря Бога и святого благоверного царевича Димитрия.

Чудо 17. Некая женщина поведала о чуде святого царевича Димитрия: не видела она одним глазом 20 лет, и привели ее ко гробу святого царевича Димитрия <сказала только, что она – жена Ивана Мясоедова, а имени своего не сказала>, – и в который час привели ее ко гробу святого, в тот же час и прозрела она молитвами его, и благодарила Бога и святого царевича Димитрия, и была здорова.

Чудо 18. Некая девица, – назвала имя свое, Анна, и сказала, что живет в Москве, у священника Георгиевской церкви Василия, – на 4-м году жизни заболела у нее нога, и долгое время страдала она от этого. И привели ее ко гробу святого царевича Димитрия, – и

в тот же час она исцелилась и выздоровела от той болезни молитвами святого благоверного царевича Димитрия.

Чудо 19. Некая женщина, – назвала имя свое, Ирина, – была слепа 7 лет и прозрела молитвами благоверного царевича Димитрия у гроба его.

Чудо 20. Некая женщина, – назвала имя свое, Мавра, – была она глуха долгое время, и помолилась ко Господу Богу и святому благоверному царевичу Димитрию у гроба его, – и в тот же час получила исцеление, и начала слышать по-прежнему.

Чудо 21. Некая женщина, – назвала имя свое, Агафия, и рассказала о себе: была она слепа долгое время, и пришла ко гробу святого царевича Димитрия, и помолилась, – и в тот же час исцелилась молитвами его, прозрела совершенно.

Чудо 22. Некая женщина, – поведала имя свое, Марфа, жена Василия Белугина, – не видела она из-за слепоты 15 лет, – и у гроба святого царевича Димитрия прозрела молитвами его.

Чудо 23. Некая девица, – назвала имя свое, Евфимия, и рассказала о себе, что была она слепа 2 года, – и у гроба святого царевича Димитрия прозрела молитвами его.

Чудо 24. Некий человек, именем Онуфрий, рассказал, что он 10 лет бесновался и жестоко пострадал от той болезни, и помолился у гроба святого царевича Димитрия, – и исцелился молитвами его.

Чудо 25. Некая девица, – назвала имя свое, Анна, а о житье своем рассказала: живет на Кулижках у посадского человека Иакова; не видела она долгое время, и помолилась Господу Богу, предстоя у гроба святого царевича Димитрия, и помолилась святому царевичу Димитрию, – и в тот же час прозрела молитвами его.

Чудо 26. Некий отрок, – назвал имя свое, Симеон, Дмитриев сын, – не видел он левым глазом, – и у гроба святого царевича Димитрия прозрел молитвами его.

Чудо 27. Некая инокия, – назвала имя свое, Ульяния, а жила она в Зачатьевском монастыре, не видела она 10 лет, – и у гроба святого царевича Димитрия прозрела молитвами его и <стала> видеть совершенно.

Чудо 28. Некая женщина, – назвала имя свое, Ирина, а о житье своем сказала – у дома Тимофея Витовта, – болела у нее левая нога 2 года, – и от гроба святого царевича Димитрия она и исцеление получила, и стала здорова.

Чудо 29. Некая женщина, – назвала имя свое, Евдокия, а муж ее именем Исидор, – болели у нее глаза 2 года, и явилась она ко гробу святого царевича Димитрия, – и исцелилась молитвами его.

Чудо 30. Поведал о чуде святого царевича Димитрия отрок по имени Иоанн, будучи приведен ко гробу святого своей матерью, а мать его по имени Агафья. Тот отрок Иоанн в возрасте 10 лет пострадал от болезни ног, а болела у него левая нога, и ходил он на деревянной ноге, и изнемог очень, и звали его люди расслабленным. И принесли его ко гробу святого царевича Димитрия, – и молитвами его он исцелился, и нога его стала крепкой, как и другая.

Чудо 31. Некая инокиня, – назвала имя свое, Александра, а о житъе своем сказала, что живет в Зачатьевском монастыре, – болел у нее глаз 2 года, и пришла она ко гробу святого царевича Димитрия, и помолилась, – и исцелился глаз ее молитвами его и стал таким же, как и здоровый.

Чудо 32. Некая женщина, – назвала имя свое, Ирина, из Юрьево-Польского уезда, – не видела она правым глазом 7 лет, – и у гроба святого царевича Димитрия прозрела.

Чудо 33. Некая женщина, – назвала имя свое, Мария, – не видела она света <белого> 5 лет, – и в который час пришла ко гробу святого царевича Димитрия, в тот же час и прозрела молитвами его.

Чудо 34. Некий человек, родом арап, – назвал имя свое, данное ему во крещении, Матвей; была у него на руке 3 года страшная язва, волосатик, и пришел он помолиться ко гробу святого царевича Димитрия, – и в тот же час исцелилась у него <язва> молитвами святого, и стал он здоров.

Чудо 35. Некая женщина, вдова, – назвала имя свое, Киликия, родом из Новгорода; так как была она одержима недугом беснования, пришла она помолиться, – и исцелилась молитвами святого благоверного царевича Димитрия у гроба его.

Чудо 36. Некого человека по имени Иоанн привели, слепого, ко гробу святого царевича Димитрия, а был он одержим слепотою 3 года, – и прозрел он молитвами святого благоверного царевича Димитрия, и стал здоров.

Чудо 37. Некая девица, – назвала имя свое, Ксения, – напал на нее великий страх и ужас по наущению дьявольскому, и держал ее этот страх от Светлой недели и немалое время. И пришла она помолиться ко гробу святого царевича Димитрия, – и молитвами его отошел от нее страх.

Чудо 38. Некая женщина, – назвала имя свое, Анна, сказала, что живет на Никитской улице, а муж ее – по имени Василий; была она слепа долгое время, – и прозрела у гроба святого царевича Димитрия молитвами его.

Чудо 39. Некая вдова, – назвала имя свое, Ксения, а живет, сказала, за Москвою-рекой, – и болели у нее 6 лет внутренности, да год болела у нее нога; и привели ее ко гробу святого царевича Димитрия, – и исцелилась она в тот же час молитвами его от обеих болезней.

Чудо 40. Некая женщина, – назвала имя свое, Евфимия, – болела она болезнью внутренностей 8 лет, – и исцелилась у гроба святого царевича Димитрия молитвами его.

Чудо 41. Некая женщина, – назвала имя свое, Мария, – болели у нее глаза 30 лет; и привели ее ко гробу святого царевича Димитрия, – и прозрела она в тот же час молитвами его; а в это время служили панихиду по государю царю и великому князю всея Руси Феодору Иоанновичу, а панихиду слушали царь Василий и весь освященный собор.

Чудо 42. Некая женщина, вдова, – назвала имя свое, Анна, а живет, сказала, в Старицком уезде; не видела она левым глазом долгое время, а у гроба святого царевича Димитрия прозрела молитвами его и исцеление получила о Христе Иисусе, Господе нашем, которому слава со Отцем и со Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь благоверного царевича Димитрия, глас 3

Днесь вельми хвалится царствующий град Москва,/ имея в себе праведныя твоя мощи,/ благоверне царевиче Димитрие,/ яко цветы благоуханныи,/ пребываемы во святем храме,/ просвещение подают душам и телом нашим./ Тем радостно тя восхваляем,/ и честное пренесение мощей твоих верно почитаем, и молим тя:/ моли Христа Бога// даровати нам велию милость.

Кондак благоверного царевича Димитрия, глас 4

Яко пресветлая звезда,/ явился еси днесь в царствующем граде Москве,/ благоверне царевиче Димитрие,/ сияя праведными своими мощми./ К нимже притекающе, исцеления дар приемлем и глаголем:/ радуйся, всекрасне душею,/ благородне Димитрие,/ яко приял еси от Бога велий сей дар// и венец нетленный.

* * *

**МѢСЯЦА МАИЯ ВЪ 15 ДЕНЬ, НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО
ОТЦА НАШЕГО ПАХОМИЯ ВЕЛИКАГО.100 УБИЕНИЕ СВЯТАГО И БЛАГОВѢРНАГО
ЦАРЕВИЧА, КНЯЗЯ ДИМИТРИЯ ИОАННОВИЧА, УГЛЕЦКОГО И МОСКОВСКОГО И
ВСЕА РОСИИ ЧЮДОТВОРЦА**

Сей благовѣрный царевичъ князь Димитрій родися от благочестиваго царя и великаго князя Иоанна Васильевича, всеа Росии самодержца, иже от Августа римскаго кесаря¹⁰¹ корене изшедша. Царю же Иоанну Василиевичю довольно бѣ держашу скипетро Российскаго государства, и от жития сего в вѣчную жизнь преставльшуся,¹⁰² сему же сыну его, царевичю Димитрію, младу сущю оставшюся – от рождения своего году и поль.¹⁰³ И приемлет царство по отцѣ своемъ старѣйший братъ его, благовѣрный царевичъ Феодор Иоанновичъ,¹⁰⁴ и начать добрѣ царствовать, паче же бояться Бога и заповѣди его творити, от юности бо еще имѣя страхъ Божий во сердцы своемъ, и всегда уклоняся от шуяго на десное, и умъ свой вперяя к Богу, о житейских же попечении мало внимая. Благовѣрному же царевичю Димитрію немного время пребывшу во своем отечествѣ, в царствующемъ градѣ Москвѣ, понеже братъ его царь Феодоръ Иоанновичъ дароваль ему, и с рождѣшею его материю,¹⁰⁵ во удѣль градъ, зовомый Углечь, да пребываетъ тамо во своемъ пространствіи, и бысть тако.

Бысть же у царя и великаго князя Феодора Иоанновича ближний ему приятель и шуринъ, зовомый Борисъ Годуновъ,¹⁰⁶ многосмыслень и разумень зѣло. И видѣ царь остроумие его и разумъ, и возложи на него все царство правити и строити, сам же пребывая в непрестанныхъ молитвах и во псалмопѣнныхъ мнозѣх.¹⁰⁷ Той же Борисъ нача всѣмъ владѣти и во всемъ волю свою творити, благовѣрному же царевичю князю Димитрію Иоанновичю пребывающу во градѣ Углѣче и много утѣснение и досады терпя от того Бориса. Искони бѣ ненавидяй рода человѣческаго древний змій, Сатана, иже николиже никому содѣваетъ добро, но выну сотворяетъ зло, вложи убо во умъ тому Борису, еже чрезъ велию сытость насытитися величества и славы, и влагаетъ ему во сердце злую мысль и ненависть, еже той царский корень искоренити и самому сѣсти на престолѣ царствѣмъ. И паки нача на нь помышляти, аки Каинъ на Авеля,¹⁰⁸ и искаше вины, како бы его смерти предати, зане за очима царевыма бяше. И о семъ убо Борисъ прием к себѣ в злый совѣтъ той нѣкоторого именемъ Михаила Битяговскаго¹⁰⁹ и сына его Данилка и племянника его Никитку Качалова и нѣкую жену, зовому Василису Волохову, живушу всегда у лица благовѣрнаго царевича князя Димитрия Иоанновича, иже у него вящшая бысть болярони,¹¹⁰ и прочихъ подобныхъ имъ, иже самоизволшихъ себѣ огонь стяжати негасимый. И много с ними ухищрение творя на незлобиваго сего отрока, како бы его тайно смерти предати и отравами отравити,¹¹¹ общава же имъ всегда чести многы и богатства велика, дабы ту злую волю его сотворили, и таковое свое желание хотя совершити в конецъ сицевымъ образомъ. Хотяше бо всѣхъ людей утаитися таковымъ своимъ ухищрениемъ, но

рождашия, ближних его приятелей и доброхотовъ облюдения, паче же Божественаго ради хранения не возможе тѣмъ своимъ коварствомъ таковѣй смерти предати его, не у бо еще в то время концу дошедшу.

Потом же отложи страх весь во сердца своем, повелѣ тѣмъ своимъ преждеименованнымъ злымъ совѣтникомъ безо всякого опасения и страха сотворити: проклятыя руцѣ свои прострети,¹¹² аки агньца незлобива, явѣ ножемъ заклати, и повелѣ на всѣхъ путехъ, иже пристоятъ от града Углеча ко царствующему граду Москвѣ, стражие крѣпки поставить и страхомъ великимъ и грозою запретити, да никтоже пропущенъ будетъ и извѣститъ царю о семъ. Тѣ же проклятыя послушаху его сладостнѣ, хотяще маловременную сию славу и честь от него получить, и между собою злый той совѣтъ крѣпко утвердивше, и, часъ приспѣвше, повелѣша той преждедеченной Василисѣ, да повелитъ кормилицѣ его, сирѣчь мамѣ,¹¹³ свести долу ис хоромъ его, – вѣдяще бо окаяннии, яко обычай ему есть исходити на играніе дѣтское.¹¹⁴ И сотвориста та окаянная, якоже речеся: яко змия ко змии пошептавше, совѣтоваста убо вкупѣ, аки на птенца голубина, хотяста безвѣстно погубити; они же злыя кровоядцы готовы быша на пролитіе тоя неповинныя крови, и наскочиша на нь, аки волцы немилостивыя, и сотвориша то прелютное дѣло: среди двора его единѣ от нихъ емъ его за выю и прерѣза гортань ему.¹¹⁵

Мати же его, благочестивая царица Мария, во внутреннихъ своихъ храмѣхъ сѣдящи, ничтоже того свѣдуши, токмо внезапно услыша и узрѣ то сотворенное дѣло злое, борзостно стече долу и узрѣ сына своего, аки агньца незлобива, заклана и мертва на земли лежаща, и кровь его лиющуся, и воскрича от всея силы своея, и воздохну горко из глубины сердца своего, и забы срама и чина женска, и начать в перси своя бити и гласомъ велиимъ вопити и горестныя глаголы испущати. Нѣщыи же начаша в колокола бити, граждане же, мужие и жены, и до малыхъ отрочать, услышавше напрасенъ шумъ и звонъ у двора ея, вси збѣгошася скорымъ шествіемъ на звонъ той¹¹⁶ и на вопль ея – и узрѣша сего благовѣрнаго царевича князя Димитрія заклана, такоже возопивша вси великимъ гласомъ из глубины сердечныя и рекоша: «Горе, горе, увы, увы намъ, государя своего великого оставшимъ!», и в перси своя биюще, и другъ другу глаголюще: «Нынѣ вси надежды нашае остахомъ!» И бысть во градѣ Углече вопль и плачь и рыдание зѣло велико.

Тѣ же окаяннии губители, иже кровопролитіе сотворше, то нечеловѣческое дѣло злое, вси разбѣгошася неправымъ путемъ: каждо камо устремишася, – не вѣдяще окаяннии, гдѣ бѣжати, ослѣпи бо ихъ праведная и неповинная кровь незлобиваго агньца, непорочныя души, – и яты быша от гражданъ и побиени,¹¹⁷ и тако злѣ скверныя души своя испровергоша, еще бо и в семъ вѣце злую смерть восприяша, во ономъ же праведный Судия вѣсть, иже воздасть комуждо по дѣломъ ихъ.

Побѣгоша же вѣстницы к боярину Борису со злою тою вѣстію и, прибѣгше, сказаша, яко желание совершися. Он же, слышавъ сия, и радостенъ бывъ, аки сущаго врага и супостата избывъ, обаче же трепетомъ и боязнию одержашеся во сердца своемъ и не вѣдый, что будетъ, яко злое дѣло сотворися. И повелѣ царю и великому князю Феодору Иоанновичю сказати ложно, а не истинно, яко брату его самому себе зажавъшу во играніи дѣтствѣмъ.¹¹⁸ И слышавъ царь сия, и оскорбѣ печалию великою зѣло о лишении брата своего, паче же – о нелѣпей той смерти, мняше бо, яко вправду сотворися тако, и воздохнувъ из глубины сердца своего, и велия слезы из очю своею испущаше, и такоже многожалостныя глаголы испусти. И потомъ восхотѣ самъ двинутися и ити ко граду Углечю, да видить брата своего тѣло своимъ очима и погребеть его честно, якоже подобаетъ. Той же Борис, бояся восстания людскаго и царскаго воззрѣнія, и самъ себе зазирая во своей совѣсти, да не будетъ ять во своихъ сѣтехъ и да не злѣ живота своего гонзнетъ; обаче и тако и не избы, ни ухитри никакимъ своимъ умышлениемъ, ниже многимъ своимъ разумомъ, ни смысломъ, занеже праведнаго кровь вопити будетъ к Богу, аки Авелева на Каина,¹¹⁹ токмо донележе не приидетъ ему часъ. Сей тако творя и умышляя во умѣ своемъ, терпѣливъ бо есть Богъ и многомилостивъ ко всѣмъ согрѣшающимъ: много и на зло попускаетъ и не даетъ отмщения, ожидая всегда на обращение и на покаяніе или нѣкое

добродѣтелство поминая, якоже глаголетъ великий Феодоритъ:120 «Терпит бо и лихаго Человѣколюбецъ Богъ, поминая его добродѣтелствия». Егда же прииде на него от Бога посланный гнѣвъ праведничи ради крови, тогда ничтоже успѣ, такоже и живота своего нелѣпо гонзну, и родъ его весь погибе и искоренися,121 якоже впреди о семъ скажется. Мы же нынѣлежащую повѣсть да извѣстуемъ.

И видѣ царя, в велицѣй скорби и печали суща о брате своемъ и хотяща ити ко граду Угличю, – тогда же по обычаю торжества дне Пятдесятнаго122 случися царю и великому князю Феодору Иоанновичю быти у Святыя и Живоначалныя Троицы и преподобнаго Сергия Чюдотворца во обители,123 – той же Борисъ замысли ину крамолу и бѣду велию, да отведетъ от царя таковую мысль, еже не ити ему ко граду Угличю, ни погребсти брата своего тѣлеси: и повелѣ во царствующемъ градѣ Москвѣ многи дворы зажигати,124 и да превратитъ паки царя и всѣхъ людей на ину мысль. Царь же, слышавъ о пожжении домовъ, печалень бысть вельми и о семъ недоумѣяся, камо ити. Он же, видѣ царя в сомнѣнии суща, и увѣщавае паки лестными словесы, и тѣмъ лукавымъ совѣтомъ сице, яко ничтоже помощь и избавление души брату его будетъ, аще и самъ идетъ, но паче самому болше сѣтование будетъ и скорбь, егда узритъ брата своего, тако умерша. Еще же рече ему, яко и паки великая тщета и погибель будетъ самому царствующему граду Москвѣ, аще не возвратится во нь, и совѣтовавше царю, да погребень будет и без него братъ его, благовѣрный царевичъ князь Димитрій.

Царь же бѣ благоговѣинъ и благоутробенъ и беззлюбивъ до конца, писано бо есть: «Беззлюбивая душа всякому слову вѣру емлет», – такоже и сей государь на того Бориса велми положися и во всемъ его слушаше и во всемъ ему вѣру емляше. И сотвори царь тако, послуша его словеси того: посылаетъ от своего лица нѣкоторого вѣрнаго своего боярина, зовома князя Василия Иоанновича Шуйскаго,125 истиннаго ради испытания,126 и тому повелѣ Борису избрати и иных от бояръ и от священническаго чину, да послются на Угличъ брата его погребсти. Борисъ же избираетъ своего единомысленика, зовома Андрѣя Клешнина, и инѣхъ с нимъ подобных и угодныхъ ему, и много от священнаго чину,127 и такоже обѣщавае им чести и богатства многа, и наказуетъ имъ сказати царю и всѣмъ людямъ, якоже ему годѣ. Они же, слышавше от него та словеса его, ово прелщаются, ово же страха ради обѣщаются ему вся тако сотворити, якоже от него речеса. И утверди с ними той совѣтъ крѣпкими клятвами, неизмѣнно сотворити по реченному, и приводить ихъ ко царю. Царь же посылаетъ ихъ, да идутъ и испытаютъ достовѣрно о смерти брата его, – како и коимъ образомъ смерть случилася, – и погребутъ честно, якоже достоинъ чину царску. Сам же царь поиде ко царствующему граду Москвѣ.

Той же Борисъ, коварень зѣло и вѣдѣ свою совѣсть, видѣ тѣхъ людей, у нихже погорѣша дома и имѣния многа, в скорби и печали велицѣй суще, и повелѣ имъ серебро давати десятирицею противу той тщеты ихъ и погибели, да не будетъ имъ скорбь и печаль велия о доиѣхъ своихъ и о имѣнияхъ своихъ, да не будетъ паки мятежь и говоръ во граде и да отведетъ имъ всю мысль, яже о царевиче Димитріе. Таже преждереченныя бояре, князь Василей Иоанновичъ Шуйской и единомысленикъ Борисовъ Андрей Клешнин и прочія, посланныя с ними, пришедше на Угличъ и зря тѣло новаго сего вѣнечника царевича князя Димитрія, тако бысть, якоже и прежде рѣхъ, – заклан, яко агнецъ; мати же его над нимъ стояше, аки горлица убивающися,128 и горко от болѣзненныя своея утробы воздыхающе, и плачущи вдовства своего и безчадства своего, аки рѣку слезъ изо очию испущающи, не имущи себѣ помощника в той час и заступника, токмо на единого Бога взырающи и всю надежду на него возлагающи; и вси народи Углича града такоже стенаху и рыдаху.

Той же Андрей, с лестию ругаяся, нача вопрошати граждан угличанъ, еже како закланъ бысть благовѣрный царевичъ князь Димитрій, понеже всю тайну вѣдающе того Бориса, вкупѣ бо с нимъ бысть убийца.129 Граждане же сказаша всю истинну. Благовѣрному же боярину князю Василию Шуйскому стоящу и ничтоже ему глаголющу страха ради Борисова, токмо слезы проливающу, зря тѣло благовѣрнаго царевича князя Димитрія, воспоминае в себѣ отца его царя Иоанна благодѣяние и милосердіе; такоже и всѣмъ

людемъ стѣнующимъ и рыдающимъ сердца своими и ничтоже смѣюще сотворити Андрею оному страха ради Борисова. И по томъ погребенъ бысть благовѣрный царевичъ князь Димитрій¹³⁰ тамо, во своемъ градѣ Углече, во храмѣ боголѣпнаго Преображения Господа нашего Иисуса Христа.

Вси же сии посланныя от царя, пришедше во царствующий градъ Москву, такоже сказаша царю, якоже годѣ Борису,¹³¹ и паки царь многи дни в печали пребысть и скорбѣ злѣ о братѣ своемъ; граждане же града того Углеча такоже многи дни плакаше и сѣтоваше. Закланъ же бысть незлобивый агнецъ благовѣрный царевичъ князь Димитрій Иоанновичъ в лѣто седмь тысящ девяносто девятого году, мая въ 15 день, на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Пахомия Великаго, а от рождения своего въ 9-е лѣто; и тако тою злою и неподобною смертию скончася, паче же възде ко Христу, радуясь, и приимъ с мученики радование и со ангелы ликование.

О явлении благовѣрнаго царевича князя Димитрія Иоанновича Углецкаго и Московскаго старцу Тихону и о отомщении крови его

И еще не довѣлъ тому Борису таковое дѣло в насыщение, еже убити неповиннаго сего незлобиваго отрока, благовѣрнаго царевича князя Димитрія, и желание свое получи, повелѣ и мать его, благовѣрную царицу Марию, нуждею и великимъ бесчестиемъ во иноческий образъ облещи,¹³² и наречеся во инокиняхъ Марфа. И повелѣ ю заточити в мѣсто бѣдно и горко, едва челоуѣки наслѣдимо, – в Бѣлозерскихъ предѣлѣхъ нѣгдѣ малъ монастырь, нарицаемъ Николае Чюдотворецъ на Выксѣ,¹³³ – и пристави к ней злых и немилостивыхъ стражей и приставниковъ, и повелѣ ю стрещи крѣпостию великою злѣ, и запрети, да отнюдъ входу и исходу не быти к ней никому кромѣ тѣхъ злыхъ приставниковъ его, и пищу ей повелѣ во урокъ дати, аки сущей осужденнице, и ины многи досады и поношения творя, ихже нелѣтъ есть и писати. И пребысть в таковомъ заточении и тѣснотѣ пятнадцать лѣтъ и болше, донележе и самъ той Борисъ искоренися.¹³⁴ И еще ему и се недоволено бысть: самъ на ся третицею гнѣвъ Божий воздвиже и гнѣвомъ борясь, душу свою погубляя и сердцемъ своимъ яряся напрасно, повелѣ от гражданъ углечанъ многихъ избранныхъ людей, иже побораша по благовѣрномъ царевиче князѣ Димитріе, дома ихъ и имѣнія взяти, самѣхъ со женами и чады ихъ в далныя грады расточити.¹³⁵ И бысть во градѣ Углече вторый плачь и рыдание велико, зря кийждо свое разлучение от сродникъ и от ближнихъ и лишение имѣнія.

И в лѣта седмь тысящ сто шестое, генваря в седмый день, во осмое же лѣто по убиении благовѣрнаго царевича князя Димитрія Иоанновича, случися Божиими судьбами, имиже самъ вѣсть, благовѣрному царю и великому князю Феодору Иоанновичю всеа Росии от земнаго царствия к Небесному преселитися, – и приемлетъ престолъ Россійскаго государства преждереченный той Борисъ Годуновъ,¹³⁶ убийца царевича князя Димитрія Иоанновича. И начать царствовати и вся земная добрѣ и разумнѣ строити, токмо едино нелѣпо дѣло являя: и нача многи неповинныя крови проливати, а иныхъ в заточение отсылати. И царствуя лѣтъ шесть и полъ,¹³⁷ – не судя, рещи, не царствуя, но всегда болѣзнуя, аки Каинъ по убиении братнѣмъ, совѣстию внутрь обличаемъ¹³⁸ и аки копиемъ прободаемъ. От новаго бо сего Богомъ возлюбленнаго вѣнечника благовѣрнаго царевича князя Димитрія слыша, яко начаша знаменія и чюдеса бывати, и тая во сердцахъ своемъ, аки в нѣкоей храминѣ свѣтилника затворяя и под спудомъ его поставляя,¹³⁹ не воспоминавъ слова Господня, яко «не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя»,¹⁴⁰ и всѣмъ возвѣщающимъ запрещаше смертми, да не явѣ будутъ знаменія и чюдеса его. И не восхотѣ покаянія предъ нимъ положить, ниже прощения от него получить, и послѣди за таковую гордость злѣ гнѣвомъ Божиимъ побѣжденъ бысть, такожде и родъ его весь погибаетъ и искореневается, – какоже и коимъ образомъ, вкратце скажемъ.

Хотя Богъ прославити на небесѣхъ и на земли неповинное убиение создания своего и кровь его мстити, и всѣмъ творящимъ таковая образъ дати, да накажутся сичевыхъ не творити.

Въ первое-на-десять лѣто по убиении своемъ явися благовѣрный царевичъ князь Димитрій нѣкоему от калугеръ, тамо живущихъ во градѣ Углѣче, именемъ Тихону, и сказа

ему сице: «Нѣкто назовется у васъ именемъ моимъ царевымъ, сыномъ отца моего, благовѣрнаго царя и великаго князя Иоанна Василиевича всеа Росии, и сѣсти имат на престолѣ царствѣмъ Российскаго государства, и того властолюбца и губителя моего Бориса со престола свержетъ и царства лишитъ, и родъ его весь погубит; и той самъ ложный нарекователь не много иматъ царствовать, но злѣ живота своего гонзнет и убиенъ будетъ; и инии же вослѣдовати имуть ему, и тако же нелѣпо скончаются». И послѣди вся збышася сия по глаголомъ богоизбраннаго сего вѣнценосца.

Бысть же сице грѣхъ ради нашихъ и всякихъ неправдъ, яже к Богу, сихъ ради насъ наказующу, да быхомъ творили заповѣди его и отвратилися отъ всѣхъ злобъ своихъ, и попусти на насъ за наше беззаконие аки новаго Улияна Законопреступника¹⁴¹ или, истиннѣйшее рещи, на отмщение неповинныя сея праведнича крови. Бяше бо нѣкто отъ града Галича, отъ обычна рода, зовомъ Юшка Отрепьевъ,¹⁴² облечеся во иноческый образъ и нареченъ бысть Григорий, и ста во диаконскый чинъ, и паки по диаволу дѣйству забы иноческаго обѣщания обѣтъ и сверже с себѣ иноческый образъ, и шедъ в Литву, назвася тамо сыномъ благовѣрнаго царя и великаго князя Иоанна Васильевича всеа Росии, преждедеченнымъ царевичемъ княземъ Димитриемъ,¹⁴³ егоже достовѣрно той преждедеченный Борисъ убилъ, и всѣмъ то вѣдомо и знаемо есть. И умысли сей розстрига хитростнѣ и коварнѣ зѣло, яко избавлень бысть и сохранень отъ того своего раба Бориса и убѣжа яко отъ своего отечества, из Русскія земли. Король же литовскый и мнози велможи его яша лжи его вѣру и мняше, яко сущий царевъ сынъ князь Димитрій, и даде ему честь велию, якоже подобаетъ, и по томъ злата и сребра немало, да соберетъ и люди многи и идетъ ратию ко своему отечеству, к царствующему граду Москвѣ, и мститъ яко своему врагу и губителю преждепоминаемому Борису; и бысть тако.

И первѣе прииде к предѣломъ Русскія земли отъ сѣверныя страны¹⁴⁴ ко граду Чернигову, и тамо прельсти весь градъ и села и веси, и вси яша ему вѣру и поклонилися. И еще ему далече сущу отъ царствующаго града Москвы, слыша Борисъ таковое смятение и прелщенье отъ него в тѣхъ градѣхъ и во всей Русстей земли колебание, и ужасеся зѣло сердцемъ своимъ, и умомъ въпаде в скорбь и печаль великую, видя, яко царству его отъ него отъятыся, и таковыя ради своя бѣды скоро живота своего гонзаетъ, и внезапу душу свою испускаетъ,¹⁴⁵ и тако живота сего отходитъ.

Той же окаянный розстрига, слыша Бориса умерша, и бысть радостень зѣло злохитрою своею душею и злоумышленнымъ своимъ сердцемъ, яко желание его хоцетъ совершиться в конецъ. Воеводы же и воя вся, яже быша посланы противу его отъ царя Бориса, слышаша Борисово умертвие, и паки мняще его царева сына быти, и еще помышляху в себѣ, яко страха ради и срама самому себѣ умертвившу,¹⁴⁶ и вси предашася ему и поклонилися. Он же, окаянный, яко необузданный конь, буетнѣ устремися ити к самому царствующему граду Москвѣ, никомуже ему възбраняющу. И еще ему не дошедшу града Москвы, посла пред собою своя доброхоты и втайнѣ повелѣ Борисова сына и жену его нелѣпѣй и злой смерти предати,¹⁴⁷ удавомъ убо удавити, да не будетъ ему нѣкоторое пресѣчение и зазрѣнія въ его совѣсти, аще ли оставить ихъ живыхъ. И тако приидеть к царствующему граду Москвѣ,¹⁴⁸ и такоже вси, падше, поклонилися ему яко сущему цареву сыну Димитрию. Мнози же и знающе его, яко не царевъ сынъ, но сосудъ диаволь Гришка Отрепиевъ, но ничтоже смѣюще ему сотворити, зане страх и смерть пред очима бяше. И взя скипетръ великаго государства, и сѣде на престолѣ царствѣмъ,¹⁴⁹ и мать благовѣрнаго царевича князя Димитрія, благовѣрную царицу иноку Марфу, назва себѣ материю,¹⁵⁰ яко сущая ему мати. И того Бориса повелѣ отъ прочихъ царей, с нимиже положенъ бѣ в соборнѣй церкви Архистратига Михаила, вонъ извергнути; и с послѣднимъ бесчестиемъ и поношениемъ несенъ и положенъ бысть во единомъ отъ убогихъ монастырей, нарицаемъ Варсунофиевъ,¹⁵¹ тогожде царствующаго града Москвы. Дщерь же его, благородну и красну зѣло, повелѣ во иноческый образъ облещи¹⁵² и весь родъ и племя его разсѣяти: овыхъ повелѣ смерти предати, а иныхъ в заточение отсылати, и дома ихъ и богатства на расхищение взяти и раздати, комуждо ему годѣ. И збысться реченное: «Ровъ изры, и ископа

й, и впадесе в яму, юже содѣла»;¹⁵³ и «обратися болѣзнь его на главу его и на верхъ его неправда его сниде». ¹⁵⁴

И по томъ начать царствовати окаянный розстрига и многи крови напрасно пролия за свое ложное нарицание. И еще же сочетсяя беззаконному браку:¹⁵⁵ приведе себѣ жену от папешския вѣры; егда бо еще ему тамо в Литвѣ бывшу, и обѣтъ дал сатанинъ отцу ея и ей, яко да возметъ ю за ся, егда будетъ на престолѣ царствѣмъ Российскаго государства, и того ради окаянный взял у них золота и сребра много на собрание вой тѣх. И тако приведе ю, и святымъ крещениемъ не соверши ю, и тако вѣнчася с нею, и самую ту великую соборную и апостольскую Церковь¹⁵⁶ осквернивъ недостойнымъ своимъ входомъ и вѣнчаниемъ.

По том же окаянный конечное зло нача помышляти на православную христианскую вѣру, иже многочисленное множество – от велможъ и до простых людей – погубити и вѣру христианскую до конца искоренити и своя богомерзская папешская учинити.¹⁵⁷ Всемиловитый же Господь нашъ и Богъ не до конца милость свою отсѣче, ниже во вѣки прогнѣвася, не попусти ему сего злаго дѣла совершити вконец, и прекрати того окаяннаго живот вскорѣ, зане познанъ и обличенъ бысть от всѣх, яко не царевъ сынъ, но сосудъ диаволь и сынъ сатанинъ, чернецъ розстрига Гришка Отрепьевъ. И тако злый убиенъ бысть и огнем сожженъ,¹⁵⁸ егоже самъ себѣ уготова. Царствова же годишное время неполно,¹⁵⁹ якоже сказа новый вѣнечникъ благовѣрный царевичъ князь Димитрий в явлении своемъ преждедеченному старцу Тихону. Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣков. Аминь.

О принесении мощей благовѣрнаго царевича князя Димитрия от града Углеча во царствующий градъ Москву

По том же проклятомъ преждепомянутомъ Грише розстриге вскорѣ избранъ бысть на царство от всего христианского народа благочестивый бояринъ князь Василей Иоаннович Шуйской и нареченъ бысть царемъ,¹⁶⁰ иже много страдание показа от оных растлѣнных царей, паче же рещи, антихристовых дѣтей, понеже мнози начаша называтися тѣм же царскимъ именованиемъ¹⁶¹ и многую и безмѣрную тщету учиниша всему великому Российскому государству, сами же, окаяннии, злѣ скончашася, якоже прежде рѣхом; он же аки столпъ непоколебимъ стояше, аки пращею¹⁶² злохитрых волковъ от Христова стада, от православныя вѣры отгнаша; с ним же и святѣйшему патриарху Ермогену¹⁶³ Московскому и всеа Росии, тому тогда престолъ держащу над всею Росиею и такоже велию ревность по православноѣ вѣрѣ держащу и по Святѣмъ Дусѣ побарающе и единомушно с нимъ стоящу.

И вложи имъ Богъ благий совѣтъ в сердца, еже взяти мощи новаго сего страсотерпца, благовѣрнаго царевича князя Димитрия Иоанновича, от града Углеча и принести в царствующий градъ Москву,¹⁶⁴ на славу и хвалу отечеству его и на утверждение граду Москвѣ от нахождения иноплемennых, и на обличение тѣхъ многих лжехристовъ;¹⁶⁵ и сотворися тако. По повелѣнию ихъ и совѣту посланъ бысть преосвященный Филаретъ, митрополитъ Ростовский и Ярославский,¹⁶⁶ иже послѣди благодатию Святаго Духа и самъ патриархъ бысть во всей Росии,¹⁶⁷ и с ним бояре, и архиепископы, и епископы, и многъ чинъ освященный.¹⁶⁸ И егда приидоша во градъ Углечъ и внидоша во церковь, идѣже лѣжитъ тѣло новаго сего страдалца, и открьша гробъ его, и в той часъ благоуха от него воня благовония, яко от священных араматъ. И обрѣтоша мощи его цѣлы и нетлѣнны, яко днесъ положены, токмо мала часть взята бысть от руки перста его, свойствено бо есть земли своя сродная взяти; такожде и одѣяния его вся цѣла и нетлѣнна, и срачица его, аки виссомъ,¹⁶⁹ кровию очервлена, в нейже убиенъ и положен бысть.¹⁷⁰ В той же часъ начаша велия чюдеса быти, и мнози различными болѣзнями исцелѣша, якоже сказуютъ.

И тако взяша мощи его со многою честью и благоговѣнствомъ и идоша ко царствующему граду Москвѣ. И егда принесенымъ бывшимъ мощем его близъ самого царствующаго града Москвы, тогда благочестивый царь Василий слыша и возрадосас радостию великою зѣло, яко при державѣ его прослави Богъ угодника своего, и изыде на срѣтение его со всѣмъ своимъ царскимъ сигклитомъ, и святѣйший Ермогенъ патриархъ со

всѣмъ освященнымъ соборомъ, и с материю его, благовѣрною царицею инокою Марфою, и со множествомъ народа, с честными иконами и свѣщами и кандилами, и сѣтоша его со многю честию, и прияша и с радостию. И повелѣ царь и патриархъ нести внутрь самого града Москвы в соборную церковь Небесныхъ силъ воеводы Архистратига Михаила,¹⁷¹ еже есть зрится и нынѣ близъ двора царева; и повелѣ царь уготовати в томъ же храмѣ Архистратига Михаила и украсити ковчегъ; патриарху же вся узаконеная надъ мощми праведнаго отпѣвшу, и повелѣ царь мощи святаго ту вложить и покрыти багры царскими и окрестъ свѣщи и кандилы поставити.

И егда принесены быша честныя мощи, тогда в тѣя дни и паки многи чюдеса сотворишася, и различными болѣзнями мнози исцѣлѣша, яко мнози сему самовидцы быша. И паки повелѣ царь празднество свѣтло сотворити¹⁷² и составити пѣсней торжество на славу и хвалу дающему благодать Богу и на память праведному сему новому вѣнценосцу, благовѣрному царевичю князю Димитрию. Принесены же быша мощи его от града Углича во царствующий градъ Москву в лѣто 7114 году июня въ 3 день, на память святаго мученика Лукиана,¹⁷³ а по убиении его в 15 лѣто.

А се по преложному. В той же день. Убиение благовѣрнаго царевича князя Димитрия, Угличского и Московскаго и всеа Росии новаго чюдотворца

Сей благовѣрный царевичъ, князь Димитрій Иоанновичъ, родися от благочестиваго корене, царя и великаго князя Иоанна Васильевича всеа Росии. И царю убо Иоанну Васильевичю доволна лѣта держащу скипетръ Российскаго государства и от жития сего в вѣчную жизнь преставльшуся, сему же сыну его царевичю князю Димитрию младу сущу оставшуся, от рождения своего полутора года; и по дѣйству диаволу, зависти ради и властолюбія, повелѣніемъ нѣкотораго сигклита ихъ царскаго, зовомого Бориса Годунова, убиенъ бысть во удѣльномъ своемъ градѣ Угличе, в лѣта 7099-го году, маія въ 15 день, на память преподобнаго отца нашего Пахомія Великаго, а от рождества своего въ 9-е лѣто, – закланъ бысть ножемъ и погребенъ бысть в томъ же во удѣльномъ своемъ градѣ Угличе, во храмѣ боголѣпнаго Преображения Господа нашего Иисуса Христа. И тако тою злою неподобною смертию скончася и взыде ко Христу, радуяся, приимъ с мученики радование и со ангелы ликование. И по убиении его в 15 лѣто повелѣніемъ и совѣтомъ благочестиваго царя и великаго князя Василия и киръ¹⁷⁴ Ермогена патриарха принесены быша мощи его от града Углича во царствующий градъ Москву, цѣлы и нетлѣнны, в лѣта 7114-го году, июня въ 3 день, на память святаго мученика Лукиана, и положены быша в соборной церквѣ Архистратига Михаила, яже и нынѣ зрится близъ двора царева. И егда принесены бывшимъ мощемъ, тогда в тѣя дни различными недуги мнози исцѣлѣша о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, емуже слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Лѣта 7114-го, июня въ 3 день

Принесены к Москвѣ мощи святаго благовѣрнаго царевича Димитрия с Углича. И поставиша мощи его во церкви Архистратига Божияго служителя Архангела Михаила на маломъ столѣ посреде церкви, и патриархъ Ермогенъ нача пѣти погребальная, и пѣша погребальная, и ископаша могилу, гдѣ положенъ бысть царь Борисъ, в предѣле у Иоанна, писателя Лѣствицы.¹⁷⁵ И в то время начаша по государеву повелѣнію същи гробъ камененъ, в чемъ положити мощи святаго благовѣрнаго царевича Димитрия, и содѣлаша гробъ камененъ, и понесоша во церковь, и той гробъ сталъ коротокъ. И царь Василий и патриархъ Ермогенъ о томъ сташа скорбѣти и поносиша подмастерія Василия, сирѣчь брань воздвигнуша на него, и повелѣша высѣчи второй гробъ камененъ по таковой же мѣрѣ, что снята мѣра со благовѣрнаго царевича Димитрия, – и той каменный гробъ сталъ велми длинен, и царь Василей и патриархъ Ермогенъ в величѣй скорби сташа и сняша мѣру с царевича Димитрия, измѣриша сами. И благословилъ патриархъ Ермогенъ своею рукою – и той третий гробъ ста четвероуголенъ, а могила, которую ископаша благовѣрному царевичю Димитрию, погребсти мощи его, в то же время сама о себѣ засыпашеся. И видѣша, яко чюдо велие, царь Василий и патриархъ Ермогенъ испусти велия слезы, и начаша

пѣти молебная, и поставиша гробъ с мощми святаго благовѣрнаго царевича Димитрия во церкви Архангела Михаила у праваго столпа; и бысть велия чюдеса.

Чюдо 1. Того же мѣсеца, наутрие, въ 4 день, нача пѣти литоргию Божественую, и помолишася слѣпая жена именем Агафия, – бысть одержима слѣпотою 20 лѣтъ, – и молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия прозрѣ в томъ часѣ, и бысть здрава. И возвѣстиша сие чюдо царю Василию, и царь Василий наипаче вопросы самъ тоя жены, и повѣда та жена истинну, яко прозрѣла молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия.

Чюдо 2. Повѣда диаконъ именемъ Григорий предстоящымъ гробу святаго, котории приставлени ко гробу царевича Димитрия, и протопопу, и всему Архангелскому собору: болѣша у него нога полгода, и жилы скорчило; и услыша, яко исцѣления подаваетъ святыи благовѣрныи царевичъ Димитрий с вѣрою приходящимъ к нему, и притекъ ко гробу его и нача молитися, дабы Божиею милостию и молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия исцѣлѣла у него нога, – и в той часъ молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия исцелѣла у него нога.

Чюдо третие. Нѣкий человекъ именемъ Аверкий, прозвище Богданъ,¹⁷⁶ повѣда о исцѣлении святаго благовѣрнаго царевича Димитрия: болѣша у него, Аверкия, очи 15 лѣтъ, отнюдѣ не видѣ свѣта, и приидоша помолитися во церковь Архангела Михаила, и от множества народа не возмогоша от тѣсноты дойти до гроба святаго, и ста от гроба далече, молящеся Богу и призывая на помощь благовѣрнаго царевича Димитрия, – и в томъ часѣ прозрѣ и прославиша Бога и святаго царевича Димитрия.

Чюдо 4-е. Нѣкая черноризица именемъ Полиария, великою болѣзнию одержима, яко изгниша у нея нозѣ злымъ гноемъ, и услыша, яко точить цѣлбы благовѣрныи царевичъ Димитрий, и в коемъ часѣ пришедше ко гробу царевича Димитрия, помолишася, исцелѣ в томъ часѣ.

Чюдо 5-е. Нѣкий человекъ, повѣда себе родомъ Краснаго села,¹⁷⁷ именемъ Григорий Власовъ, бѣ бо одержимъ злымъ недугомъ, бѣсновася; приведоша его сродники ко гробу святаго благовѣрнаго царевича Димитрия, и стояше той человекъ у гроба святаго царевича Димитрия ночь, и на утрѣ, и до вечерни, велми бѣсновася и испущаше злыя скверныя глаголы. Послѣди же вечерни Божиею милостию и молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия бысть здоровъ и моля в совершенномъ разумѣ, и повѣда, яко исцелѣ он молитвами святаго царевича Димитрия совершенно.

Чюдо 6. Нѣкая жена повѣда имя свое Акилина, Леонтиева жена Пѣнкина, а жила в Пушкаряхъ, и повѣда о себѣ, яко болѣша у нея очи долгое время, и свѣтъ от очию отпаде. И приведоша ю ко гробу святаго царевича Димитрия, – и в томъ часѣ молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия прозрѣ и исцелѣша от всѣхъ болѣзней.

Чюдо седмое. Нѣкая жена повѣда имя свое Мария, не видѣ она однѣмъ окомъ свѣту долгое время, и приведоша ю ко гробу святаго царевича Димитрия, – и в томъ часѣ молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия исцелѣ совершенно.

Чюдо осмое. Нѣкая дѣвица повѣда имя свое Анна, а жила она на Покровке у горшечника, и повѣда она о себѣ: было у нея на правомъ окѣ белмо, и слыша от странныхъ людей, приходящихъ с вѣрою, – получаютъ исцѣления молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия различнымъ болѣзнемъ. И притекоша и та дѣвица помолитися ко гробу святаго царевича Димитрия, – и в той часъ спаде у нея со ока бѣлмо, и бысть здрава.

Чюдо 9-е. Нѣкая жена повѣда имя свое Антонида, родомъ Галицскаго уѣзду, повѣда, яко болѣша у нея внутреняя 20 лѣтъ, и издахъ врачемъ все имѣние свое, и не обрѣтоша отнюдъ нимало ползы. И слыша она, яко исцеление получаютъ приходящии различнымъ болѣзнемъ молитвами святаго царевича Димитрия отъ мощей его, и притекоша к нему, и помолися, – и в той часъ бысть здоровъ.

Чюдодесятое. Нѣкая инокиня повѣда имя свое Маремияна Извѣкова, из Зачатейскаго монастыря,¹⁷⁸ и повѣда о себѣ: болѣша у нея очи 2 года, и приидоша помолитися ко

царевичеву гробу, – и в том часѣ прозрѣла молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия.

Чюдо 11. Нѣкая жена повѣда имя свое Феодосия, болѣли у нея очи 15 лѣтъ, и во главѣ бысть у нея великий лом. И како она притекши ко гробу святаго благовѣрнаго царевича Димитрия и утерши очи и главу покровомъ, который на мощех святаго царевича Димитрия, – и в томъ часѣ исцелѣ молитвами его.

Чюдо 12. Нѣкая жена повѣда имя свое Фекла, яко не видѣ она многое время, и пришедъ помолитися ко гробу святаго царевича Димитрия, и приложися к мощем его, – и в томъ часѣ прозрѣ окомъ единѣмъ молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия.

Чюдо 13. Нѣкая дѣвица повѣда имя свое Мавра, не видѣ она очима свѣта полтора года, и приведоша ю ко гробу святаго благовѣрнаго царевича Димитрия, – и в томъ часѣ прозрѣ молитвами его.

Чюдо 14. Некий человекъ повѣда имя свое Симеонъ Стефановъ, стражъ Вознесенскаго монастыря,¹⁷⁹ одержимъ былъ лютою болѣзнию, бѣ бо разслабленъ бывъ полтора года. И вмѣстися ему во умъ: дошелъ бы ко гробу святаго царевича Димитрия, – и поидоша зѣло понуждаяся, и претерпѣ от множества народа тѣсноту, и топтания ножная со благодарением воспрятъ. И обнащевалъ у гроба святаго царевича Димитрия, и усну мало, – и видѣ во снѣ явление: пришедъ к нему отрокъ младъ во свѣтлѣ одежди и глагола ему зъ запрещениемъ: «Востани, что сѣдиши!», – и возбну от сна, и ужасеся зѣло, и объя его страхъ. И от того часа послыша в себѣ силу, а болѣзнь забыша. И воставъ, пришед ко гробу святаго царевича Димитрия и бысть совершенно здоровъ молитвами его.

Чюдо 15. Нѣкая жена повѣда имя свое Евдокия, болѣша у нея очи 4 года и 10 недѣль, и приведоша ю ко гробу святаго царевича Димитрия, – и прозрѣ молитвами его.

Чюдо 16. Нѣкая жена, вдова, повѣда имя свое Мавра, а житие ея у Спасскаго монастыря Новаго,¹⁸⁰ из слободы, что на Крутицах, не видѣ нимало свѣта от ослепления 7 лѣтъ и велми скорбя, мнѣша и умерети от тоя болѣзни. И приведоша ю ко гробу святаго царевича Димитрия, – и прозрѣ в томъ часѣ молитвами его, благодаря Бога и святаго благовѣрнаго царевича Димитрия.

Чюдо 17. Нѣкая жена повѣда о чюдеси святаго царевича Димитрия: не видѣ она окомъ единѣмъ 20 лѣтъ, и приведоша ю ко гробу святаго царевича Димитрия (токмо повѣда, что она Иоаннова Мясоѣдова жена, а имени своего не повѣда), – и в кий часъ приведоша ю ко гробу святаго, в томъ часѣ и прозрѣ молитвами его, и благодаря Бога и святаго царевича Димитрия, и бысть здрава.

Чюдо 18. Нѣкая дѣвица повѣда свое имя Анна и повѣда житие свое на Москвѣ у Георгиевскаго священника¹⁸¹ у Василия, – от рождения ея на 4-мъ году заболѣша у нея нога, и многое время пострада от нея. И приведоша ю ко гробу святаго царевича Димитрия, – и в томъ часѣ исцелѣ и от тоя болѣзни бысть здрава молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия.

Чюдо 19. Нѣкая жена повѣда имя свое Ирина, быша слѣпа 7 лѣтъ и прозрѣша молитвами благовѣрнаго царевича Димитрия у гроба его.

Чюдо 20. Нѣкая жена повѣда имя свое Мавра, была она глуха многое время, и помолишася ко Господу Богу и святому благовѣрному царевичю Димитрию у гроба его, – и в той часъ получиша исцѣление, и нача слышати по-прежнему.

Чюдо 21. Нѣкая жена повѣда имя свое Агафия и повѣда о себѣ: была она слѣпа многое время, и приидоша ко гробу святаго царевича Димитрия, и помолишася, – и в томъ часѣ исцелѣ молитвами его, прозрѣ совершенно.

Чюдо 22. Нѣкая жена повѣда имя свое Марфа, Василия Белугина жена, не видѣ она от слѣпоты 15 лѣтъ, – и у гроба святаго царевича Димитрия прозрѣ молитвами его.

Ч ю д о 23. Нѣкая дѣвица повѣда имя свое Евфимия и повѣда о себѣ, что была слѣпа 2 года, – и у гроба святаго царевича Димитрия прозрѣ молитвами его.

Чюдо 24. Нѣкий человекъ именемъ Ануфрий повѣда, яко бѣсновася онъ 182 10 лѣтъ, злѣ пострада от тоя болѣзни, и помолися у гроба святаго царевича Димитрия, – и исцелѣ молитвами его.

Чюдо 25. Нѣкая дѣвица повѣда имя свое Анна, а житие свое повѣда: живетъ на Кулишках 183 у посадского человека у Иякова; не видѣ она многое время, и помолися Господу Богу, предстоя у гроба святаго царевича Димитрия, и помолишася святому царевичю Димитрию, – и в томъ часѣ прозрѣ молитвами его.

Чюдо 26. Нѣкто отрокъ повѣда имя свое Симеонъ, Димитриевъ сынъ, не видѣ лѣвымъ окомъ, – и у гроба святаго царевича Димитрия прозрѣ молитвами его.

Чюдо 27. Нѣкая инокиня повѣда имя свое Улияния, а житие ея в Зачетейскомъ монастырѣ, не видѣ 10 лѣтъ, – и у гроба святаго царевича Димитрия прозрѣ молитвами его, и видѣ совершенно.

Чюдо 28. Нѣкая жена повѣда имя свое Ирина, а житие свое повѣда – Тимофѣева дому Витофтова, болѣла у нея нога лѣвая 2 годы, – и от гроба святаго царевича Димитрия и исцеление получила, и бысть здрава.

Чюдо 29. Нѣкая жена повѣда имя свое Евдокия, а мужъ ея именемъ Исидоръ, болѣли у нея очи 2 годы, и предста у гроба святаго царевича Димитрия, – и исцелѣ молитвами его.

Чюдо 30. Повѣда о чудеси святаго царевича Димитрия, приведенъ бысть ко гробу святаго матерію своею, отрокъ именемъ Иоаннъ, а мати его именемъ Агафія. Той отрокъ Иоаннъ, имѣя возрастъ 10 лѣтъ, пострада от ножныя болѣзни, а болѣла у него лѣвая нога, и на древеницѣ ходилъ, и злѣ изнемогъ, и зваху его людие разслаблена. И принесоша ко гробу святаго царевича Димитрия, – и молитвами его исцелѣ, и утвердися нога его, яко другая.

Чюдо 31. Нѣкая инокиня повѣда имя свое Александра, а житие свое повѣда в Зачетейскомъ монастырѣ, болѣша у нея око 2 года, и приидоша ко гробу святаго царевича Димитрия, и помолишася, – и исцелѣ око ея молитвами его и ста, яко и здоровое.

Чюдо 32. Нѣкая жена повѣда имя свое Ирина, Юрьевского уѣзду Полскова, не видѣ свѣта правымъ окомъ 7 лѣтъ, – и у гроба святаго царевича Димитрия прозрѣ.

Чюдо 33. Нѣкая жена повѣда имя свое Мария, не видѣ свѣта 5 лѣтъ, – и в кий часъ пришедъ ко гробу святаго царевича Димитрия, в той часъ и прозрѣ молитвами его.

Чюдо 34. Нѣкий человекъ, родомъ арапъ, во крещении повѣда нареченное имя свое Матфей; в рукѣ была у него злая язва волосатикъ 184 3 годы, и приидоша помолитися ко гробу святаго царевича Димитрия, – и в той часъ исцелѣ у него молитвами святаго, и бысть здоровъ.

Чюдо 35. Нѣкая жена, вдова, повѣда имя свое Киликия, рождение ея Новаграда; бѣ бо одержима бѣсным недугом, и приидоша помолитися, – и исцелѣ молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия у гроба его.

Чюдо 36. Нѣкоего человека именемъ Иоанна, привелоша его слѣпа ко гробу святаго царевича Димитрия, а слепотою одержимъ былъ 3 годы, – и прозрѣ молитвами святаго благовѣрнаго царевича Димитрия, и бысть здоровъ.

Чюдо 37. Нѣкая дѣвица повѣда имя свое Ксения, нападе на нея велий страх и ужасъ по навѣту диаволу, и обдержа ея то страхование от Свѣтлыя недѣли 185 и немалое время. И приидоша помолитися ко гробу святаго царевича Димитрия, – и молитвами его отяхся от нея страхование.

Чюдо 38. Нѣкая жена повѣда имя свое Анна, житие свое повѣдана Никитской улицѣ, а мужъ ея именемъ Василий; бысть она слѣпа многое время – и прозрѣ у гроба святаго царевича Димитрия молитвами его.

Чюдо 39. Нѣкая вдова повѣда имя свое Ксения, а житие повѣда за Москвою рѣкою, и скорбѣша 6 лѣтъ внутреннею болѣзнию, да нога у нея оолѣла лѣто; и привелоша ю ко гробу святаго царевича Димитрия, – и исцелѣ в той часъ молитвами его от обоих болѣзней.

Чюдо 40. Нѣкая жена повѣда имя свое Евфимия, болѣла внутреннею болѣзнию 8 лѣтъ – и исцелѣ у гроба святаго царевича Димитрия молитвами его.

Чюдо 41. Нѣкая жена повѣда имя свое Мария, болѣша у нея очи 30 лѣтъ; и приведоша ю ко гробу святаго царевича Димитрия, – и прозрѣ в томъ часѣ молитвами его; а в то время пѣли понахиду¹⁸⁶ по государѣ царѣ и великомъ князе Феодоре Иоанновиче всеа Росии, а понахиды слушали царь Василей¹⁸⁷ и весь освященный соборъ.

Чюдо 42. Нѣкая жена, вдова, повѣда имя свое Анна, а житие свое повѣда Старицкого уѣзду; не видѣ лѣвымъ окомъ немалое время, а у гроба святаго царевича Димитрия прозрѣ молитвами его и исцѣление получи о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, емуже слава со Отцем и со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

* * *

100

Пахомий Великий – преподобный, основатель общежительного монашества, жил в Египте в III–IV вв., умер в 347 г., память 15 мая.

101

Август, кесарь Римский – Гай Юлий Цезарь Октавиан Август («божественный»), племянник Юлия Цезаря, провозглашенный неограниченным правителем Римской империи в 30 г. до н. э. Согласно русскому публицистическому сочинению XVI в. «Сказание о князьях Владимирских» (см. ПЛДР, 6, с. 422–435), русские великие князья и их родоначальник легендарный Рюрик происходили от некоего Пруса, родственника императора Августа; эта теория происхождения московских царей стала официальной доктриной во времена Ивана Грозного и была использована в беллетризованной генеалогии русских царей – «Степенной книге».

102

Царю же Иоанну Василиевичю... в вѣчную жизнь преставльшуся... – Иван Грозный умер 18 марта 1584 г.

103

...от рождения своего году и полъ. – Царевич Димитрий родился 19 октября 1582 г. Таким образом, к моменту смерти Грозного ему было чуть менее полутора лет.

104

И приемлет царство... Феодор Иоанновичъ... – Коронование Феодора Иоанновича состоялось 31 мая 1584 г. Новый царь был очень слаб физически и во время продолжительной процедуры венчания на царство отдал держать царские регалии – шапку Мономаха и державу – Борису Годунову и князю Ивану Мстиславскому.

105

...и с рождѣшею его матерію... – Димитрий родился от седьмой жены Ивана Грозного Марии Федоровны Нагой.

106

...ближний ему приятель и шуринь, зовомый Борисъ Годуновъ... – Фактическим правителем страны стал боярин Борис Федорович Годунов (род. в 1552 г.), брат жены царя Ирины Годуновой, получивший после коронации Федора высокий чин конюшего. Родом из костромских бояр, после смерти отца он воспитывался дядей Дмитрием Ивановичем Годуновым, занимавшим пост главы Постельного приказа при дворе Ивана Грозного. Борис начал службу во времена опричнины в чине стряпчего. Был женат на дочери Малюты Скуратова Марии.

107

...сам же пребывая в непрестанныхъ молитвах и во псалмопѣннихъ мнозѣх. – По свидетельству английского посланника при царском дворе Д. Флетчера, царь Федор был очень набожным и имел обыкновение ходить каждую неделю на богомолье в один из ближних монастырей (см.: Флетчер Д. О государстве Русском. СПб., 1906. С. 122).

108

И паки нача на нѣ помышляти, аки Каинъ на Авеля... – Имеется в виду библейский сюжет об убийстве Каином, старшим сыном Адама и Евы, своего младшего брата Авеля (Быт. 4:1–9).

109

Михаил Битяговский – государев дьяк; главный дьяк Углича, представлявший в городе особу царя. В день гибели царевича Дмитрия был убит толпой; погибли также сын Битяговского Данила, его племянник Никита Качалов и муж его племянницы Осип Волохов (сын мамки Василисы Волоховой), обвиненные в организации убийства царевича.

110

...и нѣкую жену, зовому Василису Волохову... ижеу него вѣщшая бысть болярони... – Василиса Волохова, мамка царевича Дмитрия; до того много лет служила постельницей при дворе Ивана Грозного, после смерти которого последовала в Углич за его вдовой. В день гибели царевича вместе с двумя другими няньками приглядывала за его игрой на заднем двореике дворца и стала свидетельницей трагедии.

111

...како бы его тайно смерти предати и отравами отравити... – Другие памятники (Житие Дмитрия из Миней Германа Тулупова, Новый летописец), говоря о попытках отравления царевича, не называют имен исполнителей. По мнению С. В. Лихолата, этот факт может свидетельствовать о том, что автор Милютинской редакции Жития, возможно, пользовался еще каким-то неизвестным источником.

112

...проклятыя руцѣ свои прострети... – Ср.: Пс. 124, 3: «... яко да не прострутъ праведнии в беззаконии рукъ своих».

113

...да повелитъ кормилицѣ его, сирѣчь мамѣ... – Свидетельницей гибели царевича была, помимо Василисы Волоховой, кормилица Арина Тучкова.

114

...яко обычай ему естъ исходити на играніе дѣтское. – В день гибели царевича, по свидетельствам очевидцев, царица Мария в полденьпустила Дмитрия во двор поиграть с четырьмя мальчиками-сверстниками. Дети играли «в тычку» (т. е. в ножички) на небольшом заднем двореике, в углу между дворцом и крепостной стеной (см.: Угличское следственное дело о смерти царевича Дмитрия 15 мая 1591 г. Ч. I, II. М., 1913).

115

...единъот них емъ его за выю и прерѣза гортанъ ему. – Известно, что на месте трагедии Мария Нагая кричала, будто царевича зарезал сын Василисы Волоховой Осип. Позднее в ходе следствия она показала, что «зарезали-де царевича Микита Качалов да Михайлов сын Битяговского Данило да Осип Волохов». В другом памятнике, «Сказании о царстве царя Феодора Иоанновича», говорится, что царевича заколол ножом Никита Качалов, а помогали ему Михаил Битяговский с сыном Данилой (см.: РИБ. СПб., 1909. Т. 13. С. 767).

116

Нѣцѣи же начаша в колокола бити... вси збѣгошася скорымъ шествіем на звонъ той... – Сразу после гибели Дмитрия по повелению царицы Марии начался неумолчный набат городского колокола, который собрал на площади перед дворцом огромную толпу.

117

...и яты быша от гражданъ и побиени... – 15 мая 1591 г. в Угличе от рук толпы погибли 15 человек, которые обвинялись в организации убийства царевича Дмитрия.

118

И повелѣ царю... сказати ложно, а не истинно, яко брату его самому себе заклавъшу во играніи дѣтѣстѣмъ. – Существует другая версия гибели царевича Дмитрия (изложена в Следственном деле, принята рядом современных исследователей как истинная). По этой версии, царевич погиб случайно: во дворе во время игры «в тычку» (в ножички) с четырьмя другими мальчиками у него начался приступ «падучего недуга» (по-видимому, эпилепсии),

что с ним случалось и раньше, – в результате чего он, падая («летячи»), напоролся горлом на нож. Подробнее см. об этом в кн.: Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 67–84.

119

...занеже праведнаго кровь вопити будетъ к Богу, аки Авелева на Каина... – См. Быт. 4, 10: «И рече Господь: что сътворилъ еси се? Глас крове брата твоего въпиетъ къ мнѣ от земли».

120

...якоже глаголетъ великий Феодорить... – Имеется в виду блаженный Феодорит, епископ Киррский (ок. 393-ок. 457), автор многих сочинений по экзегетике, догматике, апологетике и истории Церкви.

121

...иродъ его весь погибе и искоренися... – 10 июня 1605 г. в Москве во время народных волнений сторонниками Лжедмитрия были убиты вдова Бориса Годунова Мария и его сын Федор.

122

...по обычаю торжества дне Пятидесятнаго... – Т. е. во время празднования Пятидесятницы, – праздника, установленного Церковью в память сошествия Святого Духа на апостолов; празднуется в пятидесятый день после Пасхи. В 1591 г. праздник Пятидесятницы приходился на 23 мая.

123

...у Святыя и Живоначальныя Троицы и преподобнаго Сергия Чюдотворца во обители... – Т. е. в Троице-Сергиевом монастыре.

124

...и повелѣ во царствующемъ градѣ Москвѣ многи дворы зажигати... – В 20-х числах мая в Москве произошли крупные пожары: сначала загорелся двор Колымажный, а затем в несколько часов сгорели улицы Арбатская, Никитская, Тверская, Петровская до Трубы, весь Белый город и Посольский двор, Стрелецкие слободы и все Занеглинье. Однако, по наблюдениям С. Ф. Платонова, обвинение в организации этих пожаров Бориса Годунова, зафиксированное в Милютинской редакции Жития Дмитрия, не выдерживает критики. Этому утверждению противоречат даты: в 1591 г. праздник Пятидесятницы приходился на 23 мая, московский пожар произошел 22 мая, а Следственная комиссия, к которой якобы хотел присоединиться Федор, прибыла в Углич 19 мая. По мнению С. Ф. Платонова, весь описанный эпизод представляет собой позднейшую вставку, которая может свидетельствовать о том, что составитель Милютинской редакции недостаточно подробно знал обстоятельства смерти царевича (см.: Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1913. С. 360).

125

...нѣкоторого вѣрнаго своего боярина, зовома князя Василя Иоанновича Шуйскаго... – из старинного рода суздальских князей, избранный на трон после народного восстания в Москве 17 мая 1606 г. и после убийства Лжедмитрия. Был свергнут с престола москвичами в июле 1610 г. и пострижен в монахи. Затем был арестован поляками вместе с братьями Дмитрием и Иваном; умер в плену под Варшавой 5 сентября 1612 г.

126

...истиннаго ради испытанія... – Следственная комиссия под руководством князя Шуйского была направлена в Углич, по-видимому, по инициативе Боярской думы.

127

Борисъ же избираетъ своего единомысленика, зовома Андрѣя Клешина... и много от священнаго чину... – В состав Следственной комиссии помимо Василия Шуйского входили митрополит Крутицкий Гелвасий, окольничий Андрей Клешин и думный дьяк Елеазар Вылузгин.

128

...мати же его над нимъ стояше, яко горлица убивающися... – По преданию, все восемь дней, пока тело царевича лежало в церкви, мать безотлучно сидела подле него.

129

...вкупѣ бо с ним бысть убийца. – По наблюдению С. Ф. Платонова, автор Милютинской редакции, следуя в цитированном фрагменте за Новым летописцем, допустил некоторую оплошность: стремясь к краткости изложения, он опустил известие Летописца о том, как Борис тщетно искал убийц, пока Клешнин не нашел ему Битяговского; из-за этого пропуска замечание о причастности Клешнина к убийству царевича для читателя лишено смысла, так как необоснованно.

130

И потомъ погребенъ бысть благовѣрный царевичъ князь Димитрій... – Царевич Димитрий был похоронен 22 мая 1591 г. в Угличе, в церкви Св. Преображения Господня, куда его тело было принесено сразу после трагических событий.

131

...такоже сказаща царю, якоже годѣ Борису... – Первоначально Следственная комиссия Шуйского пришла к выводу, что царевич Димитрий не был убит, а погиб случайно, в результате припадка падучей болезни, случившегося с ним во время игры в ножички.

132

...царицу Марию... во иноческий образъ облещи... – Вдовствующая царица Мария Нагая была насильно сослана в монастырь и пострижена с именем Марфы по приказу Федора Иоанновича спустя несколько месяцев после смерти Димитрия.

133

...малъ монастырь, нарицаемъ Николае Чудотворецъ на Выксѣ... – Имеется в виду пустынь монастыря св. Николая на Выксе (Судина), близ Череповца.

134

...донележе и самъ той Борисъ искоренися. – Борис Годунов скоропостижно скончался в Кремлевском дворце 13 апреля 1605 г.

135

...повелѣ от гражданъ углечанъ многихъ... в далняя грады расточити. – Сотни угличан, обвиненных в мятеже и самоуправстве, случившихся на городской площади в день гибели царевича, были сосланы в Сибирь, в город Пелым.

136

...приемлетъ престолъ Российскаго государства... Борисъ Годуновъ... – Венчание Бориса Годунова на царство состоялось 1 сентября 1598 г.

137

И царствуя лѣтъ шесть и полъ... – Борис Годунов царствовал с сентября 1598 г. по апрель 1605 г.

138

...совѣстию внутрь обличаемъ... – Ср.: Ин. 8, 9.

139

...аки в нѣкоей храминѣ свѣтилника затворя и под спудомъ его поставляя... – Ср.: Мф. 5, 15; Лк. 8, 16.

140

...«не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя»... – Мф. 5, 14.

141

...аки новаго Улиана Законопреступника... – Сравнение Григория Отрепьева с Юлианом Отступником (Юлиан, Флавий Клавдий – римский император (331–363), вставший на сторону язычества и выступивший с гонениями против христиан, за что в истории получил имя Отступника или Законопреступника) попало в Житие Димитрия Угличского из «Повести 1606 года», в которой в свою очередь характеристика Самозванца целиком восходит к характеристике Юлиана из Хроники Георгия Амартола (О. А. Державина). Исследовательница пишет: «И Самозванец, и Юлиан изображаются клириками, которые,

пожелав царствовать, отпали от христианства, вошли в сношение с бесами, сделавшись врагами истинной веры; оба внезапно погибли после кратковременного царствования и трупы обоих земля не приняла». (См.: Державина О. А. Анализ образов Повести XVII века о Царевиче Димитрии Угличском // Учен. зап. Московского городского пед. института им. В. П. Потемкина. Т. VII. М., 1946. Вып. 1. С. 32).

142

...Бяше бо нѣкто от града Галича... зовомъ Юшка Отрепьевъ... – Юрий Богданов сын Отрепьев (ок. 1580–17 мая 1606) происходил из галичских детей боярских. Предки его выехали на Русь из Литвы; часть из них осела в Угличе, другая – в Галиче. После смерти отца, стрелецкого сотника Богдана Отрепьева (был зарезан во время пьяной драки в Немецкой слободе), Юшка воспитывался матерью Варварой, которая обучила его грамоте и Священному Писанию; позднее он был отдан на ученье в Москву. Там он поступил на службу к окольникову Михаилу Романову, а затем – к его шурина боярину Борису Черкасскому. После опалы, которая постигла Романовых и Черкасских в ноябре 1600 г., Юрий принял постриг с именем Григория (возможно, в галичском Железноборском монастыре). Позднее, пожив некоторое время в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре, инок Григорий стал келейником архимандрита кремлевского Чудова монастыря Пафнутия, который вскоре произвел его в дьяконы. Позднее благодаря своим способностям (он был не только «зело грамоте горазд», но и составлял каноны святым) Григорий был переведен на патриарший двор «для книжного письма», где попал в близкое окружение патриарха Иова. Однако, несмотря на блистательную карьеру, уже в феврале 1602 г. Григорий вместе с двумя другими монахами, Варлаамом и Мисаилом, покинул Чудов монастырь и бежал в Литву, а затем в Польшу.

143

...назвася... царевичемъ княземъ Димитриемъ... – Отсюда происходит прозвище Самозванца Лжедмитрий.

144

И первѣе прииде к предѣломъ Русския земли от сѣверныхъ страны... – В конце октября 1604 г. войско Лжедмитрия, перейдя Днепр, вступило на русскую землю. После первоначальной неудачи под Новгородом-Северским Самозванец одержал ряд побед: ему сдались Путивль, Рыльск, Севск, Курск, Кромы, позднее – Оскол, Воронеж, Елец, Рязань, Тула, Алексин, Кашира.

145

...и умомъ въпаде в скорбѣ и печаль великую... и внезапу душу свою испущаетъ... – В конце жизни Бориса стали одолевать болезни. Будучи подвержен суевериям, он стал обращаться к прорицателям; известно, что во дворец к Борису вызывались московская юродивая старица Олена и ведунья Дарьица. 13 апреля 1605 г. Борис Годунов скоропостижно умер. Причиной смерти, по свидетельству Жака Маржарета, находившегося во дворце при особе царя, был апоплексический удар.

146

...яко страха ради и срама самому себе умертвившу... – По Москве ходили слухи, будто Борис, охваченный страхом перед Самозванцем, из малодушия принял яд.

147

...и втайнѣ повелѣ Борисова сына и жену его нелѣпѣй и злой смерти предати... – Лжедмитрий откладывал свой въезд в Москву до устранения последнего препятствия на его пути – Годуновых. 10 июня 1605 г. по указу Самозванца князь Василий Голицын и Василий Мосальский со стрельцами явились на подворье Годуновых и велели задушить сына Бориса, царя Федора Борисовича, и его мать – вдову Бориса Марию.

148

И тако приидеть к царствующему граду Москвѣ... – Лжедмитрий въехал в Москву 20 июня 1605 г. на белом коне.

149

...и сѣде на престолѣ царьстѣмъ... – Коронация Лжедмитрия состоялась 21 июля 1605 г.
150

...благовѣрную царицу иноку Марфу назва себѣ матерію... – В середине июля царицу инокиню Марфу привезли из Выксинской пустыни в село Тайнинское. 17 июля туда же приехал Лжедмитрий, после чего перед многочисленной толпой народа была устроена сцена «встречи матери с сыном», когда Марфа вынуждена была признать в Самозванце своего спасшегося сына. 18 июля царица была привезена в Москву.

151

И того Бориса повелѣ от прочих царей... вонъ извергнути... и положенъ бысть во единомѣ от убогих монастырей, нарицаемъ Варсунофиевъ... – Прах Бориса Годунова был извлечен из Архангельского собора и перенесен в девичий монастырь св. Варсонофия на Сретенке, где и был захоронен на родовом кладбище Годуновых вместе с телами Федора и Марии.

152

Дщерь же его... повелѣ во иноческий образ облещи... – Приказав удушить вдову и сына Годунова, Самозванец сохранил жизнь его дочери Ксении, известной своей красотой и образованностью. Он сделал ее своей наложницей, а потом выслал в Белозерские пределы, где она постриглась с именем Ольги в пустыни близ Кириллова монастыря.

153

«Ровъ изры, и ископа ѹ, и впадется в яму, юже содѣла». – Пс. 7, 16.

154

«...обратися болѣзнь его на главу его и на верхъ его неправда его сниде». – Пс. 7, 17.

155

И еще же сочется незаконному браку... – 12 ноября 1605 г., будучи в Польше, Лжедмитрий обручился с дочерью сandomирского воеводы Юрия (Ежи) Мнишека, католичкой Мариной Мнишек; 8 мая 1606 г. в Москве без обращения невесты в православную веру состоялось их бракосочетание, и Марина была венчана на царство.

156

...и самую ту великую соборную и апостольскую Церковь... – Здесь: Успенский собор.

157

...вѣру христианскую до конца искоренити и своя богомерзская папешская учинити. – Сохранились послания папы римского к Лжедмитрию I, в которых папа напоминал, что тот уже принял римско-католическую веру и обещал ввести ее в Московском государстве. В ответных посланиях Лжедмитрий I уклонялся от определенных обещаний и высказываний на эту тему.

158

И тако злый убиенъ бысть и огнем сожженъ... – Лжедмитрий был убит 17 мая 1606 г. в ходе мятежа, поднятого против него Василием Шуйским; тело Самозванца после трехдневного надругательства над ним было сожжено в «аде», который он построил сам себе на потеху. Этот «ад» был «потешной» передвижной крепостью, которую Лжедмитрий хотел использовать в войне с татарами.

159

Царьствова же годищное время неполно... – Лжедмитрий царствовал с 21 июля 1605 г. по 17 мая 1606 г.

160

...боляринъ князь Василей Иоаннович Шуйской и нареченъ бысть царемъ... – Василий Иванович Шуйский был избран на царство 19 мая, а венчался на царство 25 мая 1606 г.

161

...понеже мнози начаша называтися тѣм же царьскимъ именованиемъ... – Имеются в виду появившиеся после Лжедмитрия I многочисленные самозванцы: Лжедмитрий II (Тушинский вор), Лжедмитрий III (Матюшка), «царевич» Петр и др.

162

Праща – древнее боевое ручное оружие для метания камней.

163

Патриарх Гермоген – Патриарх всея Руси Гермоген (кир (греч.) – государь, господин) родился около 1530 г. – умер 17 февраля 1612 г.; последние годы жизни (с конца 1610 г.) приобрел среди современников популярность главы («столпа») патриотического движения, хотя фактическим организатором его не являлся. Ставший патриархом при Василии Шуйском и преданно служивший царю до последнего часа его правления, Гермоген после свержения Шуйского первоначально выступил как сторонник русской кандидатуры на престол и даже установил молебны об избрании царя «от корене российского рода». Вынужденный под нажимом «Семибоярщины» признать кандидатуру польского королевича, настаивал на принятии Владиславом православия и добился включения в августовский договор 1610 г. обещания охраны православия. В конце 1610 г., после получения им тайных грамот от «Великого посольства» из-под Смоленска (посланных В. В. Голицыным и Филаретом 30 октября 1610 г.), в которых сообщалось о нарушении Сигизмундом III условий августовского договора и его собственных претензиях на русский престол, о возобновлении им осады Смоленской крепости и особенно после попытки 30 ноября 1610 г. членов боярского правительства склонить Гермогена к принятию присяги Сигизмунду, патриарх перешел к открытым действиям против оккупантов и всенародно выступил в Успенском кремлевском соборе с призывом «королю креста не целовать». С этого времени с Гермогеном устанавливают связь патриоты из поднимавшихся на освободительную борьбу городов (Рязани, Нижнего Новгорода, Владимира) – П. П. Ляпунов, нижегородцы Роман Пахомов и Родион Моисеев. В конце декабря 1610 г. (как свидетельствует А. Гонсевский) появляются первые грамоты-воззвания от имени Гермогена. С 16 января 1611г. боярское правительство, стремясь к изоляции патриарха, устанавливает на его дворе стражу, лишает его дяков и возможности писать, а впоследствии – и патриаршего сана. Умер Гермоген в заточении, по-видимому голодной смертью.

164

И вложи имъ Богъ благий совѣтъ в сердца, еже взяти мощи... царевича князя Димитрия... и принести в царствующий градъ Москву... – Составитель Милютинской редакции здесь ошибается (С. Ф. Платонов): инициатива перенесения мощей царевича Димитрия принадлежала Василию Шуйскому, Гермоген же не был участником этих событий, так как к тому времени еще не был поставлен в патриархи, а находился в Казани, куда был сослан осенью 1605 г. Лжедмитрием за требование перекрестить Марину Мнишек из римско-католической веры в православную.

165

...на обличение тѣхъ многих лжехристовъ. – Т. е. «лжецарей», так как *ὁ χριστός* (греч.) означает «помазанник», т. е. «помазанный на царство», царь.

166

...преосвященный Филаретъ, митрополитъ Ростовский и Ярославский... – Федор Никитич Романов, отец царя Михаила Романова, с 1619 г. – патриарх Всероссийский.

167

...иже послѣди... патриархъ бысть во всей Росии... – Филарет был хиротонисан в патриархи 24 июня 1619 г.

168

...и с ним бояре... и многъ чинъ освященный. – Вместе с Филаретом в Углич были посланы митрополит Астраханский Феодосий и бояре князья Воротынский, Шереметев, Андрей и Григорий Нагие.

169

Висс – растение, служащее красящим веществом; использовался для окрашивания царских одежд.

170

...в нейже убиенъ и положен бысть. – По указанию Следственной комиссии Димитрий был похоронен в той одежде, в которой погиб: в рубахе с пояском, нижней белой рубашке и красных башмачках.

171

...в соборную церковь... Архистратига Михаила... – Т. е. в Архангельский собор.

172

Ипаки повелѣ царь празднѣство свѣтло сотворити... – После канонизации Димитрия Угличского было установлено 3 празднования в его память – в дни его рождения (19 октября), смерти (15 мая) и перенесения мощей (3 июня).

173

...на память святаго мученика Лукиана... – 3 июня Православная церковь празднует память двух мучеников – Лукиана Тарсянина и священномученика Лукиана, епископа Бельгийского (I в.).

174

Кир (от греч. κύριος – господин) – титул, употреблявшийся при имени высших духовных лиц.

175

...а предѣле у Иоанна, писателя Лѣствицы. – Т. е. в приделе, освященном во имя преподобного Иоанна Синайского, или Лествичника (в литературе время жизни его определяется по-разному: 483–563 гг., 525–606 гг., ок. 579 – после 654 г.), монаха-отшельника, а позднее – игумена Синайского монастыря, автора знаменитой «Лествицы райской» – руководства к иноческой жизни, построенного как путь восхождения по «лестнице» духовного самосовершенствования.

176

...именемъ Аверкий, прозвище Богданъ... – Т. е. помимо основного (крестного) имени человек имел еще одно, мирское, имя (или прозвище) – Богдан, т. е. Богом данный.

177

Красное село – богатое торговое село в окрестностях Москвы, из которого 1 июня 1605 г. началось движение сторонников Лжедмитрия против Федора и Марии Годуновых.

178

...Зачатейскаго монастыря... – Зачатьевский (Зачатия Пресвятой Богородицы) девичий монастырь был основан в Москве, за Пречистенскими воротами, в конце XVI века.

179

...Вознесенскаго монастыря... – Вознесенский девичий монастырь в Кремле был основан великой княгиней Евдокией Дмитриевной, супругой Дмитрия Донского, в конце XIV в.

180

...у Спасскаго монастыря Новаго... – Новоспасский (Спасо-Преображенский на Новом) монастырь был основан в 1330 г. в Москве великим князем Иваном Даниловичем Калитой; позднее Иван Грозный перенес его и поставил на новом месте, над Москвой-рекой, на горе Крутице, из-за чего монастырь получил имя Новоспасского.

181

...у Георгиевскаго священника... – Т. е., по-видимому, у священника московской церкви св. Георгия у Флоровских ворот.

182

...яко бесновася онъ... – Т. е. буйствовал, был подвержен припадкам безумия, будучи душевнобольным.

183

Кулишки – район Москвы, расположенный в восточной части Белого города, по преданию, на месте существовавшего здесь некогда села Кулишки.

184

Волосатик – язва или опухоль, вызываемые, по народному поверью, проникновением под кожу человека тонкого волосообразного червя.

185

Светлая неделя – первая неделя по Пасхе.

186

Панихида – заупокойное богослужение.

187

...а понахиды слушали царь Василей... – Эта запись свидетельствует о том, что большинство чудес царевича Дмитрия было записано в царствование Василия Шуйского (был свергнут и насильно пострижен в июле 1610 г.), т. е. до составления самой Милютинской редакции Жития Дмитрия.

Источник: Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д.С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург : Наука, 1997-. / Т. 14: Конец XVI - начало XVII века. - 2006. - 758 с.